

Глава 0- Рейн 7- Начало начал где-то в середине пути.

«Мы все-узники времени, заложники вечности. Б. Пастернак.»

«И пора бы уже что-то с этим сделать!- Рейн 7.»

Солар-звезда класса «желтый карлик», служащая этой системе Солнцем, освещает весь отсек светом такой интенсивности, что я на пару секунд задумываюсь о том, чтобы опустить защитные экраны и поработать над генератором в успокаивающей мои рецепторы темноте. Но ее находящаяся в постоянном движении поверхность, то и дело выбрасывающая в космос небольшие фонтаны раскаленной материи, служит для меня аналогом огня, на который можно смотреть вечно. Что я и делаю, вспоминая о звезде в далекой галактике Млечный путь, что оставил позади так давно. Мой дом грелся в ее ласковых лучах в те дни, когда я еще был маленьким. Хорошее было время- никаких тебе путешествий сквозь время, никаких других «я», только я и мир, который мне еще предстояло открыть. Но вот он я- стою на смотровой палубе сферы Дайсона, качающей энергию звезды, агонизирующей на протяжении тысячелетий, за миллионы световых лет от дома, один среди звезд. Ну, говоря один, я не кривил душой. Ведь мой сосед по станции является моей чуть более молодой версией, выгашенной, как и ваш покорный слуга, из своего времени крепкими металлическими лапами Рейна 99. И, несмотря ни на что, безмерно благодарный ему за это освобождение от уз времени. Все мы, разбросанные во времени и пространстве, задавались одними и теми-же вопросами, видели одни и те же сны, страдали от того факта, что Рейн является лишь песчинкой, обреченной упасть на песок вечности и пропасть среди миллионов других. И каждый из нас искал ответы- одни в искусстве, другие в науке, а третьи

пытались познать тайны жизни в ее крайностях- пороках и магии.

Но преуспел только один- соединивший все это в один убойный коктейль Рейн под номером 0. Я улыбнулся и покачал головой, вспомнив свое лицо в тот момент, когда увидел его, выбирающимся из развалин здания моей лаборатории- глаза вытаращены, а челюсть отвалилась. Ну еще бы- ведь не каждый день увидишь, как бетонные плиты крошатся, точно пенопласт, а разделяется с ними гора металла, носящая на себе твое собственное лицо, растянутое на металлической сфере. И не каждый день узнаешь, что именно ты создал это тело, причем в далеком будущем.

От раздумий меня отвлекает звук упавшего ключа и цветистые ругательства 8-го, изящно смешивающие в себе экспрессию итальянца и изящество французской речи. Будучи рожденным в семье из вымирающего среднего класса, Рейн 8 всегда искал спасение от обыденности, не сулящей ему никакого светлого будущего. И нашел его в жизни, полной опасностей, которая, в итоге, привела его на смертное ложе в весьма неприглядном виде. Но на последнем вздохе его искалеченное тело вырвал из когтей смерти Рейн 0 и перенес на один из миров этой галактики- Табулу Раса. Там, в своей обновленной лаборатории, я вложил искру его жизни в новое кострище, из прочнейших материалов, что в избытке мне предоставил все тот-же 0. К тому моменту я создал много таких- когда вся вселенная лупит по тебе всем, что у нее есть, ты используешь любой козырь, в том числе, и фактическое бессмертие. А технология, а точнее, техномагия, позволила нам обрести форму чистой энергии, но не всем, дааалеко не всем, это пришлось по вкусу. Удовольствия плоти были слишком притягательны для нас, да и для меня, что уж греха таить. Так что я начал экспериментировать, притом с нуля, используя лишь свои знания и прогнозы современников- ведь я не хотел

создавать лишние временные парадоксы. Времени у меня было в избытке, особенно с учетом того, что я и для себя припас тело.

И я нашел все ответы, и даже куда больше! Вне плена угасающей плоти я работал сутками напролет и смог преодолеть барьер, что физика припасла для нас. Тот момент, когда я впервые установил устойчивый разрыв в измерениях, стал моим триумфом, первым из многих. Почивать на лаврах времени не было, ведь из него показался первый из сотен виденных мной Стражей. И тут я понял, зачем 0 использовал для путешествия к планете только корабли, и незадолго до этого забрал с собой Рейна 8- затем же, зачем и не сообщил мне о Стражах ранее- я должен был сражаться с этим существом на тех же условиях, что и он в самый первый раз- ничего не зная и неподготовленным.

Он был белым, словно состоял из чистого света, и заполнял им всю лабораторию. Мне вспомнились сериалы, что я смотрел, будучи малышом- о пришельцах, забирающих людей в ослепительно-белый свет, откуда нет возврата. И, как и там, пришелец вытянул в направлении меня руку, или что там у него было вместо нее, и произнес контрастирующим с его обликом жестким механическим голосом- Николай Рейн! За преступления против времени вы приговариваетесь к смерти!

Оружия у меня при себе не имелось, только инструменты. И я сомневался, что шлицевая отвертка и баллонный ключ справятся с моим незваным гостем. Все, что мне оставалось- это прислушаться к своим инстинктам и тянуть время. А как же мое право на рассмотрение дела в суде и вызов адвоката?- произнес я, стараясь как можно незаметнее нажимать на клавиши панели управления. Суд- прерогатива разумных существ- процедил свет, следя за мной,- А вы все просто мартышки, играющие с гранатой. И подлежите

нейтрализации!

Его речь дала мне время на продумывание и реализацию довольно рискованного маневра, так что я устало улыбнулся и, показав ему средний палец, нажал на кнопку, запускающую свертывание разрыва. Светящаяся мягким синим светом поверхность портала резко втянулась внутрь, образовав бешено вращающуюся воронку и мгновенно втянув в себя Стража, исчезнувшего в ее глубине с протяжным визгом металла, скрежещущего по металлу. За ним последовал стол и лампа, стоящие к разрыву ближе всего, а после пришел мой черед.

Все происходило куда быстрее, чем я предполагал, так что мой палец не достал до кнопки отключения энергии ровно на дюйм.

И я полетел в портал, увлекаемый непреодолимой гравитационной аномалией. У меня был только один шанс на спасение, и им стала эта самая отвертка, которую я все еще сжимал в левой руке. И после секунды, затраченной на прицеливание и расчет отклонения, я метнул ее в панель, вложив в бросок всю свою силу. Я рассчитывал попасть в кнопку отключения подачи энергии, но стальное острие вошло в панель сбоку, не долетев до цели добрый метр. Тем не менее, питание было перекрыто и я пролетел сквозь исчезнувший прямо под моими подошвами портал и впечатался в стену отсека, пробив ее насквозь и вылетев в опоясывающий лабораторию коридорчик.

Моя голова с неприятным звуком встретилась с одной из рельс, служащих для транспортировки материалов для экспериментов в лабораторию, и я, скривившись от неприятных воспоминаний о боли, пробормотал, щуря рецепторы от яркого света потолочных ламп,- Мартышки, значит... Сев на пол и, осмотревшись по

сторонам, я увидел неподалеку нулевого Рейна, с отрешенным видом смотрящего в стену, и усмехнулся- Все-таки страхуешь меня? Он повернулся ко мне и ласково погладил лежащий у него на коленях излучатель- А то ты меня не знаешь!

Я рассмеялся и покосился на дыру в стене- Те еще фашисты, не так ли? Нулевой покачал головой- Те просто дети по сравнению с этими говнюками! У них тысячи лет единоличной и абсолютной власти над вселенной, вот они и считают себя самыми-пресамыми.

Повернувшись к нему, я встал и оскалил зубы - Этим светящимся недоноскам пора подвинуться!

Появилась новая величина и с ее значением им всем придется считаться, отныне и во веки веков! И это количество Рейнов на квадратный метр любого долбаного измерения!

Нулевой захохотал. Он смеялся долго, слишком долго для того, чтобы судороги, сотрясающие его могучее тело, заставили его опереться на стену. Наконец, он покачал головой и посмотрел на меня с хитрой улыбкой, а после сказал- Над этой фразой еще надо поработать, но твой настрой мне определенно нравится. А теперь пойдём- у нас очень много работы. Но и времени- хоть отбавляй.

Глава 1- Рейн 10- Орел падает ниц

«Только время принадлежит нам- Сенека»

«Время принадлежит мне!- Рейн 10»

Мое прикрытие было идеальным (Форма, машина, внешность- все соответствовало офицеру СС, в шкуру которого я «влез», выражаясь фигурально), но едва за мной сомкнулись двери кабинета, как его владелец наставил на меня свой «Вальтер» и, ликуя улыбаясь, потянулся к телефону. Его глаза стрельнули в сторону аппарата лишь на долю секунды, но мне большего и не требовалось- я запрыгнул на стол и, перехватив оружие, заломил ему руку так, чтобы он расплющил свою красную морду по разбросанным по столу картам. Издашь хоть звук- я тут-же убью тебя- произнес я спокойно, изучая кабинет. Он, со всей своей пошлой вычурностью, раньше явно был во владении какого-то местного чинуши, и в большинстве своем не представлял собой ничего особо интересного. За исключением картины, висевшей около двери и изображавшей гарцующего на белой лошадке гусара в синем мундире, в чертах которого читалось нечто знакомое. Поглощенный анализом изображения, я едва не проморгал попытку гауптмана дотянуться до лежащего на полу автомата. Я слегка приподнял его лицо над столом, а после чуть повернул и вновь вдавил в стол так, чтобы медленно сломать кости его носа. Только пикнешь и шея будет следующей- угрожающе прошипел я в его ухо, а после спросил- Что меня выдало? Пару секунд он молчал и я уже приготовился повозить его мордой по столу, дабы выдавить ответ, но он прошипел- Шталь никогда не улыбается. Вообще. А я знаю его с академии. Человеческий фактор, как всегда, являлся самым непредсказуемым в операции. У меня не было времени на изучение поведения гауптмана Рупрехта Шталя- с той секунды, как моя машина появилась на дороге перед его конвоем, счет шел на минуты. И я

действовал быстро и бесжалостно, расстреливая солдат из пулеметов, встроенных в крылья седана. Так же я поступил и с тем, чья личность была мне нужна. Все шло по плану и эта досадная накладка пока что вышла боком только противнику.

А теперь я мог не тратить время на любезности и был рад этому факту. Я еще раз ударил гауптмана головой о стол и прошипел- База «Призрак». Где она? Он плюнул на стол кровью и пробурчал- Ни черта ты от меня не узнаешь! Большая ошибка. Перьевая ручка, раньше стоявшая на столе рядом с чернильницей, теперь была сжата в моей руке и направлена в глаз немца. Ты должно быть слеп, раз не видишь, в какой заднице находишься,- прошептал я ему на ухо, забитое серой,- А раз так, то глаза тебе не нужны вообще... Вот теперь до него дошло и он, перебиваясь на вскрики, забормотал цифры- широту и долготу объекта, который был мне нужен. Они совпадали с прогнозом, данным мне ранее Рейном 99, и я удовлетворенно кивнул, слегка ослабив хватку на руке гауптмана. Я надеялся, что он сделает что-нибудь глупое. И не был разочарован- его рука дернулась в сторону горы свернутых в трубки карт, похоже, ожидая найти под ними оружие. Но острое лезвие ручки прошло сквозь ухо прямо в его мозг. Воистину,- провозгласил я, поднимая окровавленный пишущий прибор в воздух,- перо сильнее меча!

Вероятно, я произнес это громче, чем требовалось, так как одна из массивных дверей подалась назад и в комнату заглянул один из охранников- здоровый детина, не брившийся уже этак дней пять. Его лицо пару секунд не выражало абсолютно ничего и я уже начал опасаться, что данная ситуация являлась пределом для его мыслительных способностей, но вот его рот раскрылся, а руки потянулись к автомату. Но, перед тем, как он заорал «Тревога» и началось веселье, я успел упереть руки в бока и укоризненно сообщить ему по-немецки -

Тебя, что, в родном свинарнике стучаться не учили? Свинец разорвал воздух в том месте, где я стоял еще секунду назад, когда охранник открыл огонь. Но к тому времени я уже катился по ковру, собирая на черную форму всю грязь, что фрицы сюда нанесли на своих сапожищах. За окнами взвыла сирена и захлопали дверьми- немцы поняли, что в курятник забралась лиса, и принялись делать то, что умели лучше всего- анализировать и упорядочивать. Пара устрашающе громких голосов заорали в унисон, приказывая солдатам рассредоточиться и окружить здание, чтобы перекрыть мне все пути отхода. Спихнув на пол тело гауптмана, я использовал его в качестве опоры для ведения огня по столпившимся в коридоре немцам.

Ситуация была для них не самой выгодной- они не могли использовать гранаты без риска уничтожения кабинета и документов, а штурм был фактически невозможен, так как коридор простреливался насквозь.

И солдаты гибли, пока командиры стояли там снаружи и сотрясали воздух. Скрипнув зубами, я отбросил автомат и ударом ноги перевернул стол. Он был сделан на совесть, из крепкого дуба, и весил килограммов сто, но он тут был не один такой прочный. Мое тело было практически совершенным

продуктом

технологий- сплав живых и синтетических тканей и органов, насаженный на скелет из металла и обвитый мышцами из волокон 23 века. И все вместе давало мне скорость и силу, далекие от тех, что могла дать мне эволюция. Окно позади меня задребезжало и разлетелось на куски, а я нырнул в сторону от пулевых трасс, прочертивших комнату и закончивших свой путь в стене. Кажется, мой противник решил таки воспользоваться тем, что матушка природа дала им- своим интеллектом.

Они попытались зажать меня в клещи, ведя огонь с нескольких точек. В эту игру могли играть и двое, что я продемонстрировал им, нажав пару кнопок на своем браслете. Припаркованный около здания «Мерседес», на котором я сюда прибыл, внезапно заревел мотором и дал задний ход, одновременно открывая скрытые в его крыльях пулеметные гнезда.

Черные срезы стволов ожили, начав плеваться свинцом по всем, кто в тот момент находился около здания. Вопли разбегающихся немцев и беспорядочная стрельба были ответом на яростный рык двух МГ-42, в унисон которым рычал усиленный до 700 лошадиных сил двигатель машины. Я не управлял ей, в этом не было необходимости-

этот изящный седан также был детищем своей эпохи лишь внешне. Его шасси было доработано, а внутренняя начинка была создана практически с нуля, все для того, чтобы уравновесить шансы. Я практически всегда действовал в одиночку- групповые перемещения слишком заметны, так что должен был использовать каждый козырь и грязный трюк для победы в этой игре, где против меня зачастую играл весь мир. В коридоре мелькнула тень и я краем глаза заметил, что в помещение через порог вкатился какой-то предмет. Граната! Я не стал пытаться вернуть ее владельцу, а, прикрыв лицо рукой, выпрыгнул наружу через окно, забрав с собой остатки стекла. Пламя вырвалось из оконного проема мне вслед, словно пытаясь схватить, но я уже был вне его досягаемости.

А вот кусочки стекла осыпали меня с ног до головы, застряв в волосах и одежде, так что я, оставив немцев на носящийся по улице и рассыпающийся во все стороны свинец «Мерседес», начал осторожно выбирать их. Я уже почти закончил, когда из дверей лачуги неподалеку выскочили два солдата, вооруженных пулеметом старого образца, и начали устанавливать его напротив меня. «Мерседес» настиг их в тот момент, когда я уже собирался достать пистолет гауптмана и заняться ими лично- черная капля машины двигалась практически бесшумно и не включая фар до того самого момента, когда до противника, хлопчущего вокруг своего допотопного оружия, не оставалось десять метров. А затем, торжествуя рыча, смяла их, замерших в лучах фар, вместе с пулеметом. Покачав головой, я вытряхнул стекло из карманов и вновь коснулся браслета, послав машине

сигнал приоритетного призыва по моим координатам. Седан резко развернулся и подъехал ко мне, проехавшись по пути по трупам нескольких немцев и протаранив изгородь. Боковая дверь открылась и я залез внутрь, сразу же дав команду двигаться по последнему введенному маршруту в обратном порядке, не включая фар и избегая прямого столкновения с противником. «Мерседес» заревел во все свои 700 лошадок и помчался сквозь ночь, а я занялся проверкой своего снаряжения, время от времени поглядывая на убегающую под колеса дорогу. Оставив поселок позади, машина вылетела на дорогу, ведущую от станции к границе, и, проделав заставивший меня на пару секунд заволноваться занос, выровнялась, едва не зацепив кормой пару деревьев. Перейди на ручное управление, - раздраженно прорычал я, от удара рассыпавший по полу целую россыпь разноцветных конфет. Такие же гости из другого времени, как и я сам, они хрустели под ногами, пока я рассасывал те, что остались в пакете. На искусно замаскированной под дерево панели требовательно замигал красный огонек, но прежде чем я узнал, что система хотела мне сообщить, дорога позади «Мерседеса» взорвалась комками грязи и щебня, застучавшими по корпусу машины. Я оскалился и бросил машину влево, а после вправо, чтобы затруднить жизнь наводчикам артогня. Но это были не пушки-деревья впереди, плотным строем охватывающие дорогу с обеих сторон, затрещали под натиском массивной туши «Тигра», и танк, прорвавшись сквозь них, перегородил путь моей машине. Пушка плавно развернулась и плюнула в «Мерседес», как я думал, бронбойным снарядом. Резким перестроением седан ушел от выстрела, а его пулеметы осветили ночь пунктирами пулевых трасс. Я особо не рассчитывал на пули, но мне требовалось немного взбодрить экипаж танка. Чтобы точно поразить и их, и боекомплект танка, одним залпом излучателя. К сожалению, батареи его портативного варианта способны

только на одно использование, а иначе я бы только им и пользовался, сидя в сторонке и попивая кофе, в то время, как не знающие ни преград, ни дальности поражения, тонкие красные нити делают свое дело, прорезая сталь и бетон, как игла- масло. И этот раз не был исключением. Когда я отдал приказ, эмблема с трехлучевой звездой на капоте изменила форму, превратившись в полусферу, подсвеченную изнутри красным. И через доли секунды из нее в направлении танка устремились семь багровых лучей. «Тигр» успел еще раз выстрелить перед тем, как его боекомплект воспламенился, но снаряд встретил на своем пути одну из смертоносных нитей и, рассеченный надвое, шлепнулся на дорогу в двух метрах от бампера моей машины. Я позволил себе потратить пару минут на беглый осмотр разрушенного взрывом танка, чтобы убедиться в том, что все следы применения лазера были уничтожены огнем, а после триумфально прикурить от него позаимствованную в кабинете гауптмана сигарету. Но я не успел насладиться ей в полной мере- из облаков, закрывавших от глаз лунный диск, вылетело несколько немецких

истребителей, которые, словно коршуны, спикировали в направлении пылающего «Тигра». Я не стал дожидаться их и аккуратно объехал танк по обочине. «Мерседес», словно довольный тем, что перед ним вновь была чистая дорога, заревел мотором и помчался вперед, унося меня в ночную тьму, навстречу рассвету и базе «Призрак»

Глава 2- Рейн 13- Перекати-поле

Глава 2- Перекати-поле.

«Неудержимо летит время- Гораций»

«Тогда пора подрезать этому дятлу крыльшки!- Рейн 13»

Мой конь словил шальную пулю в тот самый момент, когда мы были уже у границ оврага.

Истошно заржав, он остановился на месте и вскинулся на дыбы, подставляя мою спину приближающимся с востока всадникам и их винтовкам. И те использовали свой шанс, с диким улюлюканьем выпустив в моем направлении еще как минимум с десяток пуль. Две или три попали мне в спину (Хвала богам, что у меня был бронезилет), а остальное досталось моей лошадке.

Она сделала еще пару шагов перед тем, как рухнуть замертво, и я едва успел вывалиться из седла и откатиться немного в сторону, чтобы не быть придавленным ее тушей. И только я смог кое-как встать, как свинец засвистел вокруг, взбивая фонтанчики из песка и почвы- Дикая банда всерьез решила со мной покончить. И их в этой заварушке представляли слишком многие из тех, чьи морды лица украшали плакаты «Разыскивается» в любом городишке по эту сторону границы.

Я рухнул на землю и на четвереньках пополз к оврагу, обернувшись лишь пару раз, чтобы пальнуть в гарцующих неподалеку всадников из своего «Ремингтона». Многие из них спешили и вели по мне огонь, прикрываясь своими лошадьми, поэтому я особо не целился- ведь когда я убью их наездников, ну или хотя-бы их часть, кони сослужат мне хорошую службу, доставив мое не-такое-уж брненное тело до Рио-Гранде. Но спешить с дележом шкуры еще не убитого медведя мне явно не стоило- между мной и рекой все еще были ружья и ножи двух сотен бандитов. Так что эти мысли следовало оставить на потом- когда их

число станет равным нулю. Пуля дязгнула о плечо и я, вытащив из-за пояса свой запасной револьвер- старую недобрую третью модель Смита и Вессона, уложил неосмотрительно приблизившегося ко мне всадника, вооруженного винтовкой Винчестера. То-что надо!

Револьвер вернулся в кобуру, а я, рывком переместившись под прикрытие лошади, стащил труп ее наездника на песок, а после подхватил его оружие и слегка стукнул кобылу, чтобы она ушла в сторону. Свинец пронесся около моего уха, а еще одна пуля вошла в песок около моего сапога, но лошадка уже унеслась прочь, а я спокойно встал вполоборота, чтобы представлять из себя не самую легкую мишень, и открыл огонь.

Винчестер был куда дальнобойнее, чем мои револьверы, так что я без особых проблем отправил к дьяволу еще троих из числа бандитов, а затем завалился под прикрытие трупа всадника, чтобы перезарядить винтовку теми патронами, что находились у него в патронташе. Пока я был занят этим, несколько моих противников решили зайти с фланга, под прикрытием ураганного огня своих товарищей, заставившего меня пригнуть голову.

Пуля щелкнула о мою ногу, наверняка ободрав искусственно выращенную плоть, и я, злобно выругавшись, откатился вбок и, не обращая внимания на то и дело свистящие мимо пули, продырявил голову голову ближайшему из этих умников. И тут винтовка сухо щелкнула. Осечка! На лице бандитов появились ухмылки, а один из них вытащил свой здоровенный «Боуи» и с ревом кинулся на меня.

Его товарищи прекратили стрелять и поддержали его атаку дружным ревом и свистом, некоторые даже начали палить в воздух, что было весьма забавным, учитывая то, что произошло спустя две секунды. На исходе первой секунды я рванулся вперед и встретил нож бандита грудью, позволив

ему скользнуть по моей подкожной броне и уйти в сторону. А на исходе второй я вытащил его револьвер и вышиб ему мозги.

На пару мгновений вокруг воцарилась тишина и пережати-поле, гонимый порывом сухого горячего ветра, словно-бы в замедленной съемке, прокатился между мной и стоящим напротив мертвецом. А потом бандит осел на песок и все вернулось на круги своя- я стрелял, они стреляли. Вскоре я лег на землю, как и многие из них. Но отличие между нами все-же оставалось- я еще был жив. Не здоров- уж слишком уж много утраченной плоти, но жив.

Оставшиеся в живых бандиты бросились к лошадям, оставив парочку стрелков, прикрывающих их отступление беглым огнем из своих револьверов. Я, к сожалению, не мог ответить им той-же монетой ввиду того печального факта, что патронов у меня более не осталось. Ни в моем патронташе, ни на телах поблизости. Все, что мне оставалось, это выхватить свой нож и помчаться навстречу летящему в меня свинцу для того, чтобы добыть новое оружие и патроны к нему.

Пули свистели мимо, но я игнорировал их, всецело поглощенный расчетом расстояния до Рио-Гранде и примерного времени, которое мне потребуется на погоню и уничтожение всех этих бандитов. То обстоятельство, что телеграф связывал практически все городишки поблизости, только усугубляло ситуацию- если хоть один из этих всадников доберется до него и разрезвонит своим дружкам о произошедшем, то плакали мои планы. Где бандиты, там и Пинкертоны, а где сыскари, там и проблемы. Они свяжутся с руководством железной дороги и отправление поездов будет отложено. А подобного мне не надо, особенно с учетом фактора временного лимита на операцию «Пересадка».

Заросший, по самое не могу, мексиканец, пятясь назад и шепча что-то про Деву Марию, всадил мне пулю прямо в грудь, но ни то,

ни другое не спасло его от двадцати дюймов стали, выпустивших его кишки подышать жарким воздухом полуденной пустыни. А я уже шел к его приятелю, впрочем, следя за ним лишь вполглаза, и сосредоточив основное внимание на стрельбе по скакунам под всадниками, успевшими уже ускакать метров на двадцать по направлению к Коразону. Мне было жаль этих благородных животных, но по наездникам я бы вряд-ли попал- все-таки я не был героем вестерна.

Пули закончились именно в тот момент, когда последний из уцелевших бандитов обернулся, чтобы на ходу сделать по мне пару выстрелов. Курок моего «кольта» сухо щелкнул, а я выругался и, проводив всадника злобным взглядом, перевел его на того бандита, что раньше стоял около меня. У него, похоже, также вышли все пули, ведь он, сломя голову, неся к своей кобыле, совершенно позабыв о том факте, что у меня все еще был нож. Лезвие вошло в его спину в ту секунду, когда он уже схватился за поводья, и лошадь испуганно заржала, почувствовав кожей горячую кровь.

Она попыталась взбрыкнуть, но я быстро поставил кобылу на место и, оседлав, понесся за тем везунчиком по раскаленному песку. У него было сорок метров форы и более быстрая лошадь, и вскоре я понял, что догнать его вовремя не смогу, сколько бы ни понукал свою гнедую. Сбавив ход, я спешил и, погладив лошадку по гриве, шлепнул ее ладонью по крупу. Она унеслась вперед, а я неторопливо побежал в том направлении, в котором ускакал всадник. Мое тело было для кобылки слишком тяжелым и дальнейшее путешествие с моими 120 кг на спине ее бы прикончило. А бандита я бы все равно не догнал. И я решил двигаться на своих двоих, благо энергии, вырабатываемой моей силовой установкой, было более чем достаточно для скорости около 30 километров в час, причем стабильной даже на здешней вязкой почве.

Плащ развевался за моей спиной, пока я мчался вперед, придерживая рукой шляпу- у нее не было тесемочки и повесить ее на шею было невозможно, но она еще была мне нужна, своей тенью прикрывая всякие нелицеприятные детали моей ободранной пулями головы, вроде проглядывающих металлических деталей. По той-же причине я оставил на себе излохмаченный свинцом плащ и окровавленную рубашку, выглядывающую из-под яркого пончо, маскирующего мою израненную плоть.

Через минуту после того момента, как я начал свой бег, мимо промелькнула моя бывшая лошадка, удивленно заржавшая и резко свернувшая в сторону, чтобы не попасть в пылевой шлейф, создаваемый моими ботинками и плащом, волочащимся по песку. Я открыл рот, чтобы рассмеяться над ее поведением, но тут же горько пожалел об этом- горячий ветер щедро щвырнул мне в рот горсть песка, моментально стерев улыбку с губ и заставив яростно отплевываться, впрочем, не снижая скорости.

Тянущийся за скакуном бандита столб пыли позволял мне не отвлекаться на навигатор, а просто следовать за этим очевидным ориентиром. Я не боялся, что его наездник решит выкинуть какой-нибудь трюк, вроде бросить коня и затаиться где-нибудь в сторонке с винтовкой, ожидая шанса продырявить мне башку. Он уже видел, что подобное со мной не прокатывается, и, сломя голову, несся в город. А я следовал за ним по пятам.

Минуты текли и вот уже мимо пролетела продырявленная десятком пуль доска с названием города- Эль Коразон и написанным ниже мелом числом его жителей, на которое я не обратил особого внимания, так как был занят куда более насущным вопросом- какого черта от этого захолустного городишки о пяти домах в небо вздымаются черные столбы дыма? И тут ветер принес запах, который был знаком моему носу слишком хорошо- смесь пороховой гари и

аромата разложения. Кажется, вариантов дальнейших событий внезапно стало куда меньше.

Выстрел, звук которого прокатился по долине, в которой лежал городок, не стал для меня особой неожиданностью- последний из бандитов или кто-то из жителей городка нажал на курок в очередной раз за сегодняшний день, чтобы отобрать чужую жизнь или защитить свою. Но вот выстрелы, послышавшиеся в ответ на него, меня неприятно удивили. Быстрые сухие щелчки, принадлежащие автоматическому оружию- кто-то в городке также нарушал правила времени.

Рейнов здесь быть не могло- мы все знали, что групповые и многочисленные скачки в краткосрочном временном интервале слишком заметны, оттого всегда и действовали поодиночке. Само собой, я не раз пользовался до определенной степени автономными роботами и андроидами, но мои детекторы не засекали их поблизости, а нащупывать их прямым кодом означало напрашиваться на обнаружение. А не зная, кто мой противник, это было бы чистой воды самоубийством.

Тем временем, в городке снова наступила гробовая тишина, прерываемая лишь свистом ветра, прорывающегося сквозь ветхие доски чердаков зданий, да скрипом ржавого флюгеля на крыше одного из них. Этот лист металла в форме петуха также был и единственным, что тут двигалось- улица была похожа на пустыню, которой она и была до прихода сюда цивилизации. Пустыню, заваленную трупами павших тут от клыков хищников лошадей и людей. Вот только клыки хищников цивилизованных времен были сделаны из свинца. Я выковырял один из них, засевший в стене, и обнаружил, что это это девятимиллиметровая пуля, одна из сотен, выпущенных тут не так уж давно.

Чем дальше я двигался, тем очевиднее была картина произошедшего. Убийца был один

и он вошел в город незадолго до полудня, спокойно и размеренно шагая посреди улицы и ведя огонь их пулемета по паникующим горожанам, не щадя никого, даже лошадей. Члены Дикой банды, составляющие большую часть убитых, пытались вести ответный огонь, но безрезультатно. И все полегли, даже те, что пытались сбежать.

Я подобрал пару револьверов и не спеша набил патронташ пулями для них, а после разжился винтовкой. Сейчас я, как никогда, сожалел о том, что растратил заряды для излучателя на тех мексиканцев, прижавших меня в старом форте, к юго-западу от границы. Но в тот момент это было единственным выходом, и, пусть меня тогда едва не похоронило заживо под обрушившимися стенами, это также было и весьма забавно. Но теперь я был вооружен оружием, снятым с трупов, которым оно не сильно помогло, и мне не было смешно, пока я крался меж искалеченных тел, стараясь как-следует изучить характер ранений, чтобы понять, с кем же я имею дело. Ответ на этот вопрос я получил гораздо быстрее, чем думал- из дверей салуна на улицу буквально выпал тот бандит, за которым я гнался. Его глаза были дикими и надитыми кровью и он, едва заметив меня, тут-же вскинул свой револьвер.

Он не успел нажать на крючок, как, впрочем, и я- грудная клетка бандита словно-бы взорвалась, забрызгав песок перед ним кровью, а из отверстия, теперь появившегося в ее середине, показалась окровавленная металлическая клешня. Тело бандита задергалось и поднялось в воздух, повинувшись ее движению, а после отлетело в сторону, шлепнувшись на песок, точно мешок с картошкой. Я проводил его взглядом и осторожно попятился, пытаясь выиграть себе время на сканирование помещения салуна и выбор оптимальной стратегии, но владелец клешни усложнил мне задачу,

сделав первый ход и выйдя на свет.

Он был высок и массивен, но двигался очень плавно и деревянные балки под ним почти не скрипели, так что вся его грузность была чистой воды иллюзией. Его плащ, как и в моем случае, скрывал неестественное сложение и лишние конечности, вроде этих клешней. А также оружие. Я не видел в его облаченных в черные перчатки ладонях никакого пулемета и задался вопросом, где же он его прячет. А оружие, без сомнений, принадлежало ему и он-же стрелял из него во всех этих людей. Он был один и пришел сюда пешком, но вот зачем?

Незнакомец разрешил все мои загадки одним жестом и парой слов- из-за его спины появилась еще одна клешня, заканчивающаяся гибким шарниром, на котором и был закреплен устрашающего вида пулемету, а динамики на его похожем на череп шлеме произнесли монотонным голосом - Какой сюрприз. Какая удача. Две цели в одной точке.

Глава 3- Рейн 44- Металл

«Вечность-это то время, которое живут идеалы- Жан Поль»

«Нет, они умирают с людьми, носящими их в своих сердцах- Рейн 44»

Блестящая сталь их мечей рассекала туман, медленно поднимающийся от травы, и разлеталась снопом искр, встречаясь с моей броней.

Я уже даже перестал уворачиваться от их атак. Возможно, они и были лучшими из лучших среди воинов того князька, чей каменный сарай стоял на холме неподалеку, но их навыки были бесполезны в схватке против противника, оснащенного лучше их. Так почему же они все нападали и нападали? Глупость, или же желание стать первым? В конце-то концов, именно это подобное упорство завело человечество так далеко от родной Месопотамии.

Вот очередной желающий стать легендой прыгнул вперед и нанес рубящий удар по моей груди. Я слегка отошел назад, чтобы не сломать ему клинок, и лезвие, прошедшее по моей нагрудной пластине, по инерции ушло в землю. Рыцарь не успел вытащить свою заточку из грунта- я придавил ее ногой и ударил его по шлему тыльной стороной ладони, оторвав забрало и отправив латника в небольшой полет. Его приятель подкрался сзади и попытался срубить мне голову лихим ударом своего топора.

Видимо,вся их болтовня о чести и поединке один-на-один была такой же ложью, как и мои слова о том, что у них есть шанс победить. Не разворачиваясь, я прыгнул спиной назад, со всей силой врезавшись во вскинувшего над головой топор рыцаря. Мы пролетели несколько метров и покатались по траве, врезавшись в небольшой камень, попавший мне под ноги. Я встал первым и встретил очередного врага во всеоружии- то-есть, с кулаками наголо.

Стена тумана разошлась и внезапно передо мной возникла лошадиная морда, тут же унесшаяся вверх, чтобы достать меня своими копытами.

Против этой зверюги я ничего не имел, в отличии от ее наездника, видимо, также решившего напасть на меня со спины, прикрывшись своей лошадью. Резко пройдя вперед, под брюхо коня, я отпихнул его в сторону и настороженно огляделся, ища в окружающем меня сером молоке тумана знакомый силуэт мечника. Но неподалеку мелькнул лишь стремительный абрис лошади, унесшейся прочь с обиженным ржанием.

Тот рыцарь, которого я приложил спиной, все так-же лежал на траве и я уж было подумал, что убил его. Но он внезапно дернулся и сел, ошарашенно крутя головой в разные стороны. А увидев меня, шустро схватился за пояс. Ища свой топор, очевидно. Но, не найдя там ничего, латник уставился на меня с забавной смесью растерянности и страха на выпачканном грязью лице.

Считая того, что я вырубил чуть ранее, это было двое. А вот где третий, я не знал и это меня слегка нервировало. Не то чтобы я особо опасался этих воинственных дурачков с их примитивным оружием, но вот неопределенность сама по себе была неприятной. И поэтому в тот момент, когда потерявшийся третий появился из тумана, свирепо вопя и размахивая булавой, я был ему искренне рад.

Среди высокой травы, влажной от осевшей влаги, я встретил его удары и нанес в ответ один-единственный, смявший его нагрудник, как бумагу, и отшвырнувший рыцаря в сторону. Он прокатился метров пятнадцать, теряя на кочках свое оружие и части доспеха, а после упал в канаву, где и затих. Я повернулся к все еще сидящему в траве за моей спиной рыцарю, последнему из троицы, и громко сообщил на его родном языке- Передай своему лорду, что, если мне помешают еще раз- я начну мешать ему и начну с разрушения его ненаглядного

замка!

Мой собеседник выглядел испуганным- и было отчего! Не всякий день рыцарей Сильве, разряженных, как стойка с рыбными консервами, и воняющих, примерно, так-же, избивает закутанный в тряпье верзила с горящими красным глазами. Который, к тому-же, владеет староанглийским на порядок лучше их.

Когда его прихрамывающий и лязгающий, как ведро с гайками, силуэт исчез в остатках тумана, медленно тающего под первыми лучами поднимающегося над лесом Солнца, я проверил свои системы и вернулся к тому, от чего меня столь грубо оторвали эти подверженные ржавчине невежды-поискам того места, где находится Узел-точка в пространстве, служащая связующим звеном в цепи измерений. К моей большой досаде, этот Узел заодно служил просто таки магнитом для всякого рода сверхъестественных и антинаучных форм жизни, вроде небольших антропоморфных созданий, сующих свои светящиеся носы во все мои приборы, или довольно крупных рогатых существ, ходящих на двух ногах, но предпочитающих гулять на них вдалеке от меня.

Слава Вселенной, что я еще помнил содержание пары книг о волшебном народе Сида, так что нашел в контейнерах пару железных балок и воткнул их в почву около своего оборудования. Каленое железо отпугивало их, но на всю эту возню я потратил почти всю ночь. А перед рассветом заявили те рыцари и я окончательно упустил лучшее время для определения точных координат с помощью звезд.

Тем временем, Солнце окончательно закрепилося в своих правах, немилосердно нагревая мою обшивку, так что я достал из контейнера большой пляжный зонтик и, укрепив его около стола, укрылся в его тени от ультрафиолета. Не забыв разложить

неподалеку солнечные батареи- я старался ничего не тратить впустую и использовать каждый шанс на восполнение своих запасов энергии. Мое тело расходовало ее экономно, но все-же я старался держать заряд на максимуме. Мало-ли что может произойти. По этой-же причине я держал у себя на коленях наспех спаянный из металлических обрезков меч. Его лезвие практически не было заточено, но его вес и длина, вкупе с моей силой, делали заточку ненужной роскошью- шутка ли, 90 килограмм и 330 сантиметров мешанины из сплавов, с зазубринами и технологическими отверстиями! Более чем достаточно для местных любителей лезть куда не просят. Кстати, о любителях лезть куда не просят- пока я наслаждался тенью, в ста метрах от моей позиции, в лесу, у корней деревьев, забегали какие-то маленькие существа, рассмотреть которых в деталях мне, к сожалению, пока не удалось. Но пока они не пытались украсть мое оборудование, все было в полном порядке и мне не было до них абсолютно никакого дела. Так что я продолжил изучать собранные мной неподалеку камни на предмет их вероятного происхождения.

Я осматривал и анализировал структуру большого куска шпата, когда в поле моего зрения появились всадники, выехавшие из оврага, разрезающего лесополосу надвое, и направились ко мне, неторопливо и держа свое оружие в ножнах, а копья-поднятыми острием кверху. Самым первым ехал выделяющийся своим фиолетовым плюмажом и могучим телосложением всадник, везущий с собой украшенный золотой нитью штандарт, на котором был изображен черный дракон, обвивающий своим телом узкую башню. Я не видел подобных рисунков в книге гербов, которую пролистал перед заданием, да и в базе данных не было никого с таким. Но все это было лишь незначительным сюрпризом, так что я спокойно сидел и ждал, пока процессия приблизится к моей текущей

позиции.

Здоровяк, сопровождаемый, по всей видимости, пажем, подъехал ко мне, держась вне зоны поражения моего меча, и, воткнув древко знамени в землю, заорал- Склонись перед лордом здешних земель, рыцарь! Я слегка повернул голову так, чтобы он видел мои светящиеся красным глаза, и также проорал- Я ни перед кем ни склоняюсь!

Мой ответ прокатился по полю и отозвался эхом в овраге, а знаменосец в ответ на подобное нахальство зарычал и потянулся к своему клинку, чтобы немедля покарать наглеца.

Но его лошадка не разделяла уверенности седока в своих силах и, дико заржав, попыталась взбрыкнуть и уйти в сторону от странно пахнущего и столь же странно звучащего существа с горящими красным глазами. Всадник с трудом восстановил равновесие и контроль над скакуном, а после все-же вынул свой меч и наставил на меня лезвие с воплем- На колени, пес!

За те полсотни лет, что я сражаюсь за собственное бессмертие, у меня выработался иммунитет к оскорблениям. В конце концов, вся его суть- в принижении твоего имени перед другими. Как стадному животному, считающему целью всей своей недолгой жизни оставить после себя наследие в виде потомства, человеку присуще трепетное отношение к оскорблениям, особенно перед самками- его потенциальными партнершами. Но если твоим наследием являешься ты сам, то в защите столь эфемерных понятий нет никакого смысла.

В отличии от сохранности моих глаз, ослепленных солнечными зайчиками с его клинка. Я с трудом подавил желание отбить его меч в сторону ударом своего, весьма вероятно, вместе с его владельцем, и, слегка склонив голову в сторону, уже было собирался сообщить громиле все, что я думаю о нем и его сюзерене, вольно процитировав ответ одного чародея главарю разбойников

в морозном ущелье другого мира, но тут внимание рыцаря, да и всех его приятелей, уже приготовившихся по первой-же команде атаковать меня, оставило мою скромную персону и перешло на тучи, что заволокли небо на севере.

Теперь и я соизволил обратить свой взор на это вполне себе заурядное метеорологическое явление- столкновение атмосферных фронтов горячего и холодного воздуха, породившее практически черные грозовые тучи и порывающийся среди них гром. Молний не было видно, и это было странно, но не настолько, чтобы обращать на это внимание. Но все рыцари, да и их господин, среднего роста воин, в богато украшенном золотом доспехе, выглядели так, будто их обложили сарацины с автоматами, и я вновь пригляделся к грозе, на этот раз воспользовавшись термосканером.

В тот момент, когда я уже было приготовился в очередной раз разочароваться в этом сбросе в железках, боящемся обыкновенной грозы, мой датчики засекли движение среди туч- к моей текущей позиции приближалось нечто крупное и выделяющее огромное количество тепла. Да не может этого быть,- пробормотал я, старательно отрицая сам факт существования дракона даже в ту секунду, когда взмах огромных крыльев разогнал тучи и ящер предстал перед нашими взорами во всем своем великолепии.

Его габариты скрадывал дым, источаемый чешуей, но размах черных крыльев составлял метров эдак 80, так что я, с весьма фривольным применением аэродинамических формул, бы дал ему метров двадцать длины. Что было более чем достаточно для того, чтобы мои непрошеные гости поспешно обратились в бегство, едва не оставив мне на память о своем визите свое довольно-таки безвкусное знамя. Они больше не представляли угрозы, в отличие от быстро приближающегося ко мне дракона. Его пламя, а оно, весьма вероятно, у него

было, вполне могло испортить мне все оборудование, не говоря уже о том, что его жар мог поплавить мою тело.

Никогда нет под рукой ракетницы, когда она нужна!- проворчал я, спешно сваливая все, что под руку подвернется, в бронированный сейф, что приволок в это время как раз для подобных случаев.

Содержимое его массивной туши вполне могло выдержать взрыв атомной бомбы, и мне хотелось верить, что дракон не сможет превзойти детище Оппенгеймера по своей убойной силе. Я не следил за перемещением змея, полностью сконцентрировавшись на погрузке, но предполагал, что перед тем, как атаковать, он замедлит свой полет взмахом крыльев, что, в свою очередь, создаст воздушную волну, на которую я успею среагировать, быстро уйдя из-под атаки.

Так что я совершенно не ожидал того, что он вообще не станет атаковать, а на полном ходу всадит свои когти в землю по обеим сторонам сейфа и унесется прочь вместе с ним и всем моим оборудованием, оставив меня позади, глотать пыль и думать о том, что-же мне делать теперь.

Глава 4- Рейн 3- Путь наверх

"Глупо строить планы на всю жизнь, не будучи
господином даже своего завтрашнего
дня- Сенека "
"Порой и власть над «завтра» не дает оснований
для таких планов- Рейн 3"

Все выше и выше, сантиметр за сантиметром, я полз
вверх по продуваемому всеми ветрами
склону горы. Время и стихия превратила
все его многочисленные выступы в лезвия,
сдирающие плоть с костей глупцов,
решившихся на восхождение. И, хоть моя
плоть едва уступала этим камням в
прочности, а мышцы давно забыли, что
такое усталость и онемение, я все еще
убеждал себя в том, что такой подъем-
это единственный вариант. Любой транспорт
тут был бесполезен- слишком крутая
вершина для вездехода и воздушные потоки
вокруг нее- для любого летуна, а прямой
бросок сквозь пространство исключался
тем фактом, что линии времени и пространства
проходили мимо этого места.

Но мне было нужно туда попасть и ради этого я
упорно лез сквозь ветер и снег, ударами
кулаков разбивая лед на выступах и
освобождая себе проход. У меня были при
себе карабины и крепления, но я
воспользовался ими лишь однажды,
достигнув отметки 8 километров и
остановившись, чтобы в последний раз
свериться с навигатором- дальше шла
белая зона, в которой любая электроника
вела себя непредсказуемо и показывала
самые странные данные и показатели, что
я когда-либо видел.

А я повидал достаточно, чтобы понять- законы
мира остались позади, за этой отметкой,
как исчезли и любые звуки, кроме шума
ветра и монотонного гудения, в котором

я не без удивления признал тянущуюся мантру «оммммммм». Еще пара рывков и я, наконец-таки, достиг небольшой площадки, на которой смог усесться и дать ногам отдохнуть. Как я и говорил ранее, тут сбила любая электроника, так что я был единственным вариантом для этого задания- мое тело не имело в себе плат и схем, но в груди бились два сердца, а легкие способны были на извлечение кислорода даже из столь разреженного воздуха.

Но на этом гладком выступе кислорода было в избытке, хоть я и делил его с еще одним человеком. Мужчина, сидящий в сэйдза у скалы, был стар, хотя сказать так, значит преуменьшить его возраст. Он был древним. Его кожа была покрыта столь глубокими морщинами, что распознать его расу было практически невозможно, но его голос был вполне себе живым, контрастируя с остальными его приметам. Щелочки его глаз чуть приоткрылись и тут же ветер, что рвал одежду, пытаясь сбросить меня вниз, стих, а в моей голове появились слова- Один во многих, зачем ты пришел? Телепатия-я встречал ее прежде, но все равно был удивлен. Ты- конец моего пути?- подумал я, ощущая некую робость. Он не отвечал долго, так долго, что мои слова практически перестали быть вопросом, но, наконец, ответ пришел. Но, как и Боги иного мира, он ответил вопросом на вопрос- А ты бы хотел этого?

Я также выдержал паузу и уселся рядом со старцем, а после посмотрел на расстилающиеся передо мной облака, освещенные желтым солнечным диском. Они походили на огромный луг, заполненный снегом, но кое-где сквозь них проглядывала зелень и голубые глаза озер. Прекрасно,- произнес я вслух, расплывшись в улыбке, и тут-же пожалел о том, что нарушил священную тишину вершины мира. Старец улыбнулся и в моей голове вновь появился

его голос- Ты идешь против сути вещей,
но я не виню тебя, ибо время прощает все
тем, кто его видит. Но те, кто видят лишь
ложь, всегда будут против. Они не простят.
Его тон был печальным и я на мгновение
задумался о том, как давно этот человек
сидит здесь. Мои мысли нырнули глубоко,
но касание его морщинистой руки мгновенно
вырвало меня из глубин. Он еще раз
улыбнулся и провел ладонью по скале
позади себя, и по ее белой поверхности
внезапно прошла рябь, а затем я увидел
сквозь нее проход, ведущий вперед, в
глубь.

Ты уже нашел ответ, что искал, - произнес старец,-
А теперь пришел черед ответов для тех
вопросов, что еще будут заданы. Я не
знал, как на это следует ответить, но
поблагодарил его, прижав руку к сердцу
и поклонившись. А затем, в последний раз
посмотрев на белоснежные облака,
заполняющие все небо до горизонта,
прошел сквозь призрачную грань, навстречу
обещанным ответам.

Воздух по ту сторону завесы был теплым и
наполненным ароматами цветов и пряностей.
Мой нос явственно ощущал и бодрящий
запах грейпфрута, и успокаивающие нотки
ладана, приправленные толикой корицы-
привет из прошлого, настраивающий мозг
на мирный лад и притупляющий мою
бдительность. Неплохо для тех, кто
укрылся от течения времени тысячи лет
назад, и не ищет более ничего, кроме
покоя.

Свет, что я видел гуляющим по камням впереди,
оказался лучами солнца, что замерло над
скалами, превращая жизнь в Шамбале в
вечный рассвет. Когда я вышел из пещеры,
то мое сердце пропустило пару ударов
от восторга перед тем зрелищем, что
разворачивалось перед моими глазами.
Весь склон горы был усеян обращенными
к желтому лику светила цветами, чьи
лепестки горели так ярко, что едва
уступали солнцу. Я спускался вниз, словно
шагая по огню, почти чувствуя босыми

ногами его жар. Впереди, в долине, текла река, быстро несущая свои воды по крутым порогам, сквозь высокие камни, похожие на часовых, что охраняли брод, ведущий путника к лестнице в многие сотни ступеней. Она уходила высоко по склону горы, расположенной на другой стороне ущелья, и исчезала в белом тумане. В нем, очевидно, и располагался храм, где хранился Золотой ключ- мистический артефакт, дающий владельцу возможность преодолеть грань миров без особых затрат энергии. Это вопрос был для нас, Рейнов, весьма важен. Не потому, что мы испытывали дефицит энергоносителей, а потому, что выбросы энергии, сопровождающие наши скачки, были слишком разрушительны для миров, которые мы покидали, и давали нашим врагам шанс отследить перемещения. Кстати о врагах- трое монахов, вооруженных шестами, с закрепленными на их древках металлическими кольцами, уже ждали меня внизу, на берегу реки. Покинув поле огненных цветов, я спустился на мягкую траву и решительно направился к броду через лежащий перед ним участок, вымощенный камнем в форме круга. Монахи, преграждавшие мне путь, не двинулись с места, даже когда я поприветствовал их традиционным для подобных ситуаций жестом «кулак в ладонь». Вместо этого они атаковали меня синхронным выпадом своих шестов, от которого я ушел серией кувырков через себя, закончившейся 720-ти градусным сальто.

Этим я ничего не выиграл, так как один из монахов, выделяющийся восьмью выбритыми точками на голове, достал меня ударом шеста в солнечное сплетение в тот самый момент, как мои пальцы коснулись земли. Хвала вселенной, что мы дрались на открытой местности и я смог отступить назад, чтобы восстановиться. Это заняло у меня десять шагов и монахи следовали за мной по пятам, мельтеша своими палками в воздухе перед моим лицом. Большая ошибка. Тот удачный удар был их последним.

Теперь я знал, как они двигаются и ясно видел, кто из них ведет бой, а кто следует за ним, отзеркаливая движения ведущего. Сила их мышц оставалась неизвестным фактором, но, опираясь на ломающих кирпичи и железные брусья монахов Шаолиня, я мог примерно предсказать, что они были, как минимум, не слабее их. А это значило-больше никаких пропущенных ударов, только удары нанесенные! Улучив момент, я перехватил один из шестов за вершину и резким рывком из стороны в сторону парировал атаки двух других, а после схватился и за середину, вырвав оружие у держащего его монаха. Он не особо противился этому и я на долю секунды потерял равновесие, чем бывший владелец шеста и воспользовался, взмыв вверх и дважды ударив меня ногами в прыжке. На этот раз я не упал, а прогнулся назад и удержался на ногах, используя шест в качестве опоры, а затем вернул монаху удар ногой, пришедшийся ему в боковую часть головы. Он повалился вбок, удачно подвернувшись под движение своего приятеля, собравшегося атаковать меня ударом шеста, и едва не свалил его на землю. Тот на секунду отвлекся и я смог от души вмазать ему шестом прямо по макушке. Мои руки загудели так, словно бы я ударил шестом по огромному валуну, и я, потеряв концентрацию, от души получил от зашедшего мне за спину монаха. Это было неприятно, но я использовал это, как повод сменить стратегию, и, бросив бесполезный шест на камни, нанес прямой удар ногой назад себя, попав ему в челюсть. Он отпрянул, но я не мог развить этот успех в силу того, что те двое, что были передо мной, пришли в себя и попытались вновь достать меня выпадами своих палок.

В этот раз я знал, что пока у них эти чертовы шесты, у них есть преимущество и в технике, и в численности, и в оружии. И я блокировал их атаку, перехватив шесты

и разбросав монахов в стороны высоким ударом левой ноги. Они такого не ожидали, целиком сосредоточившись на удержании своего оружия, и один из них отрубился, покотившись по камням в сторону от места схватки. А вот второй смекнул, что к чему, куда как быстрее и взял мою конечность в захват. Зря- я использовал его тело как опору, и, прокрутившись вокруг своей оси, ударил его свободной ногой в лицо. И мы оба упали на камни, но встал только я один.

Оказавшись лицом к лицу с монахом о восьми точках, который спокойно сидел, сложив руки на животе, а его шест стоял рядом с ним, словно бы воткнутый глубоко в землю. Но его верхушка находилась на неровных камнях и он держался абсолютно вертикально по непонятной мне причине. Возможно, все дело было в концентрации его владельца? Или в уникальной гравитационной аномалии? Я не знал, поэтому открыл рот, чтобы задать монаху вопрос, но тот опередил меня, широким взмахом руки указав на брод. Испытание, а это, несомненно, было оно, было пройдено и я мог спокойно пройти к храму. Что я и сделал.

Когда мои пальцы погрузились в прохладную речную воду, я услышал позади голос монаха и, судя по его тону, он улыбался, говоря это- Концентрация, бессмертный. Она позволяет контролировать не только свое тело, но и мир вокруг. Взобравшись на нагретый солнцем камень, стоящий посреди реки, я оглянулся, чтобы поблагодарить монаха за эту мудрость, но в каменном круге уже не было ни души, только три стоящих абсолютно вертикально шеста- я дрался с обретшими душу предметами. Не в первый раз, и, судя по-всему, не в последний.

Улыбнувшись этой маленькой неожиданности, я вновь прыгнул в воду и без дальнейших происшествий добрался до берега, на острых камешках которого меня ждал

очередной сюрприз- первая ступенька той лестницы, что с другого берега реки казалась совершенно нормальной, теперь имела, по меньшей мере, четыре метра в высоту. А за ней начинались обычные ступени, собственно лестницы. Делаааа,- протянул я задумчиво, задрав голову вверх и рассматривая абсолютно ровную и отвесную поверхность ступени, делающую невозможной любые попытки зацепиться за нее.

Вдоволь насмотревшись на гладкий камень, я отошел от монументальной ступени и попытался взглядом найти другой путь наверх, но все было тщетно- ее поверхность словно бы не имела границ, простираясь вдоль горы, подобно стене. Если я хочу попасть в храм, сперва мне придется пройти через нее. Пройти через нее,- пробурчал я себе под нос, разминая шею, и внезапно рассмеялся- Ну конечно! Это всего лишь еще одна иллюзия!

Как следует размявшись, я сконцентрировался на том, как мое тело пройдет сквозь эту стену, применив те ощущения, что испытал ранее, при преодолении врат в Шамбалу, а затем, удерживая их, рванулся вперед, уверяя себя в том, что это чертовски прекрасная идея- бежать прямо на преграду во весь опор. В тот момент, когда теплый камень коснулся моего лба, я успел подумать только о том, что рад тому, что весь удар этой чертовски реальной стены придется на самую твердую кость в человеческом теле. А потом меня расплющило по камню.

Глава 5- Рейн Зеро- Кладбище мира

"Если ты хочешь перемену в будущем - стань этой переменной
в настоящем.- Ганди Махатма"

"Не стоит забывать и про прошлое- Рейн Зеро"

Как и всегда, я приношу с собой огонь- столб
бушующего пламени идет впереди меня,
но его яростные языки умирают на песке
этого мертвого мира, а после я остаюсь
наедине с ветром и красным глазом Солнца,
смотрящим на меня сквозь завесу облаков.
Здесь, посреди пустоши, мне никуда не
даться от этого взгляда, который, точно
око Саурана, смотрит за мной и из своего
холодного дома среди бесконечности
смеется над каждой моей попыткой изменить
свою судьбу. И в этот раз я не могу
удержаться от того, чтобы не вскинуть
руки к небу и проорать в несущиеся по
небу тучи- Я увижу твою смерть, а не ты
мою!

Ветер, треплющий полы моего плаща, уносит эти
слова в даль, к торчащим в песке точно
гнилые зубы, зданиям, но тут нет ушей,
чтобы услышать мой вопль- ядерный
Холокост третьего тысячелетия убил
этот мир, а ядерная зима обглодала кости,
прикончив последних уцелевших. Я шел
по огромному некрополю, но не чувствовал
ничего, кроме ярости. Война, что я затеял,
продолжалась уже слишком долго и не
приносила ничего, кроме потерь. Мы бились
с теми, чьи ряды никогда не редели. Машины
приходили откуда-то из неизвестного
нам измерения, следуя за нами по пятам,
как гончие за зайцами, и атаковали нас
по-одиночке, мешая всем моим планам.
Спустившись с очередной дюны, я посмотрел на свое
запястье, чтобы убедиться в том, что
время еще есть. Детектор темпоральной
энергии, автоматически отсекающий
фоновое излучение моего тела, был мертв
так же, как и все вокруг- на данный момент
в радиусе 100 километров не было ни следа

переместившихся сквозь время и пространство. Зато компас словно взбесился и я уже знал почему, сплюнув скрипнувший на зубах песок,- ко мне приближалась буря.

Вездеход, который я собрал из найденного неподалеку грузовика, его прицепа и подножного мусора, добавив к ним в качестве вишенки на торте новую силовую установку, ждет меня там, где я его и оставил. Что не было таким уж неожиданным поворотом- последние угонщики растеряли все свои кости много лет назад. Слегка усмехнувшись этому наблюдению, я залез в кабину грузовика и оживил мотор, а после плавно пробежал пальцами по приборной панели, настраивая системы вездехода на наиболее оптимальный режим энергопотребления.

Когда рычание двигателя стало более мягким, я медленно поехал вперед, сквозь завывающую на все лады бурю, ориентируясь по сигналам от врытых в песок маяков.

Иная навигация в подобной сумятице была невозможной, а останавливаться и пережидать было не в моей природе, а подчиняться природе- тем более. И я, победно ухмыляясь, продолжил свой путь сквозь волны песка, захлестывающие машину. Судьба, нет, скорее фатум, может бросить мне в лицо все, что у нее есть- песок, камни, свинец и огонь, но ей не сломить того, кто подчинил себе время!

Еще один порыв ветра и корпус вездехода вздрагивает под его мощью, но машина остается на курсе. Я сбавляю ход и слегка спускаю шины, чтобы увеличить площадь сцепления с грунтом. Двигатель явно недоволен тем, что в него поступает так мало воздуха и его рык становится почти истошным, а это заставляет меня окончательно остановить машину. Грузовик с содроганием остановился и я, поставив его на ручной тормоз, перебрался в камеру, ведущую в кузов, где хранилось все то оборудование, что требовалось для осуществления моего замысла. Его было слишком много, что

незаметно переправить его за один скачок и нести на себе, потому я и затеял все эти многократно усложнившие весь мой план манипуляции- грузовик, вовлечение других моих ипостасей и большие временные интервалы меж перемещениями. И, наконец, этот вгоняющий меня в депрессию мирок. Хорошая сигара и стакан доброго бурбона, как всегда, расставили все по своим местам и я довольно распластался на полу рядом с металлическим кубом, передающим в мой мозг импульсы, соответствующие тем, что он получил бы от настоящего табака и выпивки. Эрзац, не спору, но есть время для излишеств, а есть и для их заменителей, а ожидание посреди планеты-пустыни скорее относилось ко второму случаю. Еще один стакан, еще одна затяжка, и я медленно уплываю в воспоминания. Когда позади столько дорог, ты поневоле возвращаешься на них всякий раз, когда закроешь глаза, или позволишь себе расслабиться, а мозгу- думать самому по себе. Ветер вновь бьется о стену фургона, и я почти благодарен ему за это грубое напоминание о жестокой действительности. Сейчас не время визитов на аллею воспоминаний, и я, сделав еще одну затяжку, возвращаюсь к продуктивной деятельности, взявшись за настройку датчиков движения и программирование зондов слежения. Закончив с этим, я положил шершавую сферу корпуса зонда, окрашенную в неприметный в условиях пустоши розовый цвет, обратно в контейнер, а затем взял со стенда штурмовой комплекс и прицелился из него в плакат с призывно улыбающейся брюнеткой, закрепленный на задней дверце вездехода. Увеличив изображение в прицеле так, что я смог разглядеть капельки воды на ее обнаженной груди, я отрегулировал фокус и, послав девушке воздушный поцелуй, вновь вернул оружие на стенд. Ветер снаружи постепенно сходил на нет, и я, посмотрев на датчик темпоральной активности, вернулся в кабину и, достав из бардачка карту, задумчиво уставился

на нее. Эти бури постепенно меняли ландшафт и на том месте, где я раньше зарыл маяк, теперь красовалась дюна, напоминающая в тусклом солнечном свете огромный кровоподтек. Придется объезжать ее и терять на этом кучу времени. Но иного пути не было- склон был слишком крутым, и я, пробормотав несколько ругательств в адрес ветра и песка, крутанул руль влево и направил вездеход в объезд.

Вопреки моим наихудшим ожиданиям, дюна оказалась не такой уж и длинной, но вот те, что были за ней, были именно такими. Они тянулись к самому горизонту своими тенями, напоминающими острые черные когти, и я выругался второй раз за сегодня- теперь я точно опоздаю к точке намеченного прибытия Стражей! А это означало две вещи- во первых, все мои ловушки потеряют эффект неожиданности, и во-вторых, у моего противника появится время подготовиться к моему прибытию. Было еще и третье возможное последствие, но о нем я старался даже не думать. А если мои мысли все-же касались этого варианта- я тут-же отбрасывал его и надеялся на то, что Стражи не догадаются сделать это.

Грузовик перевалил через сходящую на нет дюну и медленно пополз вдоль следующей, в то время как я настраивал системы на вероятное столкновение с противником на полпути к заранее заготовленному полю боя. Громоздкий силуэт машины, тень которой черным прямоугольником скользила по песку, на самом деле был способен на многое, в том числе и на достойный ответ большей части угроз, что могли мне встретиться и в куда более оживленных мирах. Его излучатель, превращающий все кругом в кладбище, имел запас энергии, рассчитанный на двадцать выстрелов, но черная сфера была не единственным оружием на борту.

Мои пальцы с нежностью пробежали по пульту управления электропушкой, расположенной

на капоте. Ее дуло ожило в тот момент, когда я нажал кнопку активации, и плавно и быстро нацелилось на горизонт, в ту точку, куда смотрели мои глаза. Похвальная эффективность. Я улыбнулся и деактивировал пушку, а затем вернулся к карте, пытаюсь хоть как-то минимизировать временные потери выбором оптимального объезда среди багровых дюн и залитого кровью неба.

Я уже давно потерял из вида очертания зданий, вырастающих из песка, но я знал, что они мой пункт назначения, конечная остановка, и ориентировался именно на них, выбирая маршрут. Я так увлекся возней с картой и попыткам спрогнозировать ландшафт, что едва не упустил новый красный огонек на панели, который мигал где-то на границе моего бокового зрения. Пассажирского сиденья тут не было, вместо него была удлиненная и изогнутая под углом в 60 градусов панель, на которой был расположены системы дистанционного обнаружения, что, как выясняется, было ошибкой. Их нужно было расположить ближе, в поле прямого зрения, и тогда я бы не проморгал приближение неизвестных объектов,двигающихся под толщей песка.

Я обратил на сигнал внимание в тот самый момент, когда песок под машиной начал вибрировать и корпус вездехода резко просел вниз. Эта вибрация превратила все вокруг в зыбучие пески и тот факт, что я вдавил газ, не сильно помог. Машина, истошно завывая мотором, проползла метров с двадцать, а потом завязла окончательно. Извергая потоки ругательств, я впился взглядом в экран радара, на котором к прямоугольнику, находящемуся в центре и обозначающему мой вездеход, ползли многочисленные силуэты каких-то то ли червей, то ли змей, самый маленький из которых был длиной метров шесть. Эх, не было печали! Вибрация все усиливалась, и машина возобновила свое погружение в песок, на что я ответил еще одной порцией ругани и яростным танцем пальцев

по панели, отвечающей за оружие.

Электропушка завывала, рассыпая по песку пули, но свинец ушел в молоко- эти твари были слишком глубоко и неуклонно приближались к вездеходу. И я оживил излучатель, распределив его лучи на несколько самых больших из этих змей. Сфера ожила, и ее вновь открывшийся красный глаз выпустил в песок четыре едва заметных багровых нити. Я целился им в головы и этот раз атака достигла своей цели- эти штуки замерли, вырабатывая непонятные сигналы, сопровождающиеся вспышками энергии, которые все нарастали. Я не стал дожидаться того, чем все это закончится, а сделал еще один выстрел, на этот раз по большему числу целей, и отключил все оборудование, опасаясь вероятного электро-магнитного импульса.

Но змеи, без сомнения, бывшие чем-то вроде роботов, просто взорвались, подняв небольшие фонтанчики песка и выбросив на поверхность остатки деталей. Ну замечательно, этот мирок сильно изменился за те пятьдесят лет, что я отсутствовал- в нем поменялся ландшафт и откуда-то появились эти дроны. Теперь он был не так уж и необитаем и это было не очень хорошо- моему плану могли помешать третьи лица, своими любопытными ручками или манипуляторами своих не менее любопытных роботов. Как они помешали мне сейчас.

Выбравшись наружу, я соорудил импровизированную волокушу из листа обшивки и нескольких источников антигравитационного поля (Они превращали меня в большую и заметную цель на любом радаре, но теперь это уже не имело значения. План стремительно рушился и все, что мне оставалось- это импровизировать и надеяться, что другие Рейны также не подкачают.), а затем погрузил на нее то, без чего уж точно бы не смог обойтись, включая автопушку (вместе с капотом, на котором она была зафиксирована) и источник питания для нее, и черный шар излучателя. Теперь у него был заряд только на два одиночных

выстрела, но я надеялся, что больше мне и не потребуется. А потом я закрепил вокруг автопушки остальное снаряжение и двинулся вперед, таща за собой свою ношу и изрядно при этом напоминая персонажа картины «Бурлаки на Волге». Антигравы прекрасно справлялись со своей задачей и я двигался вперед с похвальной скоростью. Буря уже утихла и я мог не натягивать на обожженную ультрафиолетом плоть на лице очки, чему был весьма рад. На поверхности этого мира у меня не было шанса загореть- Солнца тут не хватало даже для папоротника, и все ожоги, что еще побаливали, мне оставил мой маленький визит на раннюю Землю, что я сделал чуть ранее. Там я провел некоторое время, застряв в глине, и, хоть я и извлек из этого определенную пользу в виде нескольких крупных неограниченных алмазов, что лежали в жилке синего цвета, тамошнее Солнце почти сожгло мою синтетическую плоть. И теперь я сильно жалел, что так настаивал на самом высоком уровне передачи тактильных ощущений, но это было лишь мелким досадным обстоятельством на самом дне бочки с дерьмом, в которую меня окунула жизнь.

Впрочем,ничего нового- я выбрался из той глины, справлюсь и с этим. Еще шаг к новой дюне и я ощутил вибрацию песка рифлеными подошвами своих ботинок . В этот раз я знал, чего ждать и парой прыжков забрался на волокушу, рассчитывая, что антигравы помогут избежать погружения в зыбучий песок. И я был прав- лист, удерживаемый четырьмя источниками антигравитационного поля, неподвижно завис между танцующими песчинками и небом, скрытым от взора тучами. Ветер зловеще взвыл в багровых вершинах и тут платформа под моими ногами взорвалась металлом и искрами. Я едва не свалился вниз, прямо на песок, который теперь вибрировал так, что поглотил бы мое тело за секунды, и с трудом выровнявшись, уставился прямо в смотрящие на меня шесть красных точек-

глаза дрона- червя, пробившегося сквозь металл и теперь готовящегося пробиться сквозь меня. Его тело, имеющее в обхвате, как минимум метр, торчало из песка, как молодое дерево, и выросло над уровнем моей головы еще на метр, так что ему пришлось выгнуть шею, как змее, чтобы посмотреть мне прямо в глаза.

Я знал, что стоит мне только дернуться в направлении висящего на спине оружия, как заостренная морда дрона пройдет сквозь мое лицо, поэтому я молча осматривал робота, не делая резких движений, чтобы не нервировать его сенсоры лишним раз. Этот робочервь был явно настроен на работу по разведке залежей полезных ископаемых- я заметил на его морде устройство для забора проб почвы, прямо позади того, что служило этой машине буровой установкой- сверла с напылением. Это не было боевым дроном, иначе он бы уже со мной расправился, скорее уж тут было дело в неких изменениях в его базовых настройках. Интересный случай- несомненно, но у меня не было времени на это- также несомненно. Стрелки часов неумолимо неслись вперед и где-то далеко, сквозь время и пространство, к этому миру летели Стражи, чтобы восстановить то, что они считали единственно правильным ходом времени. И мне нужно было подготовить им торжественную встречу.

Прыжок вбок и мое тело приземлилось рядом с электропушкой, практически мгновенно открывшей огонь по червю, явно не ожидавшему такого поворота. Да, точно не боевая модель,- удовлетворенно хмыкнул я в ту секунду, когда срезанная плотным огнем голова дрона рухнула мне на ноги, и ее красные глазки погасли. А потом песок вокруг взорвался десятком фонтанов и собратья червя набросились на платформу, охваченные жаждой мести.

Глава 6- Рейн 10- У ворот

"Вы не можете убить время без вреда для вечности. - Генри Дэвид Торо"
«Не разбив пару-тройку яиц, омлет не приготовить.-
Рейн 10»

День уверенно вступал в свои права и я мог только злобно скрежетать зубами вслед скользящему в синеве неба самолету-наводчику- теперь мой черный автомобиль представлял собой прекрасную мишень для базирующихся в районе объекта «Призрак» артиллерийских установок. И они не замедлили с тем, чтобы попробовать- первый снаряд взорвался прямо позади «Мерседеса» и машину подбросило вверх и вбок так, что я едва смог справиться с управлением. Но тот факт, что корпус увело вбок, спас меня от второго снаряда, шлепнувшегося на дорогу рядом с боковой дверью. Второй взрыв едва не развернул машину и я спешно выкрутил руль в сторону заноса и с трудом поймал управление у самой канавы, шедшей вдоль шоссе. И тут третий снаряд прилетел прямо в нее, забрызгав бок машины и весь салон грязью сквозь непредусмотрительно оставленное открытым боковое стекло.

Я не спешил трогаться с места, занятый тем, что с ругательствами оттирал грязь с лица. И я правильно сделал- четвертый и пятый взрывы громыхнули где-то вдалеке на шоссе, и шестой ненадолго отстал от них. А вот седьмого я ждать не стал- «Мерседес» заревел во все свои лошадки и рванулся вперед, подчиняясь моей руке. Ну а я сосредоточился на том, чтобы аккуратно объезжать воронки и как можно меньше двигаться по прямой- наводчик кружил где-то в вышине, а снарядов на базе еще было- хоть отбавляй.

Карта, в которую я мельком подсмотрел еще в кабинете покойного ныне гауптмана, не солгала- едва я расстался с мелькающими

в боковых окнах деревьями, как увидел за тянущими к залитому золотом рассвета горизонту лугами реку и мост, пересекающий ее воды. Но тот факт, что его каменная твердь посередине была разрушена взрывом, стал мне ясен лишь тогда, когда передние колеса машины едва не ухнули в пролом. Спешно сдав назад, я развернул машину и выругался, увидев пролетевший над дорогой силуэт самолета, неприятно напоминающий самолеты-невидимки, что летали над Заливом в конце этого века. Хвала вселенной, что, в отличии от них, он не нес с собой бомб, и ограничился лишь этой панической атакой на мое истерзанное сознание. От которой я быстро оправился и, удалившись от моста на достаточное расстояние, вновь развернулся и помчался к нему со всей возможной скоростью. Река была достаточна широка, чтобы мост имел несколько опор и некоторый изгиб, а, следовательно, он должен был выдержать и вес машины, и подобный прыжок. И он выдержал, хотя в те секунды, что колеса «Мерседеса» парили в воздухе, я и успел засомневаться в благополучном исходе этого предприятия. Но машина успешно пролетела эти три метра и приземлилась на все четыре колеса, так что я облегченно выдохнул и втопил газ в пол. Ненадолго, правда,- дорога впереди резко поворачивала вправо, черной лентой убегая в холмы, и я был вынужден сбавить темп. И, как оказалось, это спасло меня от участи быть раздавленным гусеницами огромного танка, который двигался весьма тихо для своих габаритов. По меньшей мере, трех с половиной метров в высоту, он был выкрашен в неприглядный цвет детской неожиданности, и его пушка, калибром, примерно, во все 150 миллиметров, резво развернулась мне вслед, но я не стал дожидаться выстрела и резко ушел в противоположную движению башни танка сторону.

Дымный след, прошедший мимо, в опасной близости

от задних стоек крыши моей машины, возвестил о том, что я только-что избежал крупных неприятностей. Но испытывать удачу мне больше не хотелось, поэтому я постарался как можно сильнее оторваться от танка, без сомнений, ехавшего напрямик, и, задав автопилоту маршрут с кругом у самой базы и возвращением ко мне, выпрыгнул из машины на полном ходу и, не тратя время на то, чтобы отряхнуть с себя пыль, залег у верхушки одного из холмов, дожидаясь танк.

Он вынырнул из-за поворота, карабкаясь по склону и едва не раздавил меня своими широченными гусеницами, но мой расчет оказался верен и в конечном итоге, танк показал мне свою относительно слабо бронированную спину, чем я и воспользовался, отправив на его корпус кумулятивный заряд с задержкой в пять секунд. Бомба имела в основании магнит, так что я не волновался о том, что мой бросок будет слишком сильным и заряд отскочит. И был прав- он прилип к броне машины у самого основания башни и сработал как надо, огненным вихрем сорвав ее с корпуса, ставшего металлическим гробом для орущего внутри экипажа. Машина, объятая черным дымом и красными языками злого огня, проползла еще несколько метров и умерла окончательно, оставив после себя только клубы копоти, вздымающиеся в небеса.

Вдалеке загрели громовые раскаты и холмы вокруг загудели от артобстрела, который явно был нацелен на останки танка и теперь грыз землю вокруг дымящегося остова, разбрасывая во все стороны фонтаны грунта . Ну а я, стоящий посреди всего этого ада, мог только предугадывать места, куда упадет свистящая в небе смерть, и танцевать с ней, выдерживая почтительную дистанцию от своей партнерши. И ждать свою машину.

«Мерседес»вылетел из-за холма, и, пролетев надо моей головой, чуть не коснулся лба своим

грязным колесом, и приземлившись на шоссе, петляющее меж складок рельефа, резко развернулся и устремился ко мне, рыча и раскидывая колесами дерн. На какую-то долю мгновения я уж было подумал, что ИИ взбесился и решил расправиться со своим владельцем, но «Мерседес» послушно притормозил рядом и открыл мне дверь водителя, чем я спешно воспользовался, на всякий случай быстро отключив автопилот.

Злобно взревев мотором, машина рванулась вперед, повинувшись мои рукам, лежащим на руле, в то время как мои глаза были нацелены на небо, откуда в любой момент мог рухнуть очередной снаряд. Только проехав с полсотни метров, я миновал зону обстрела и смог, наконец, успокоиться и перевести дух, но, посмотрев на часы, тут же выругался- минутная стрелка швейцарского хронометра безжалостно утверждала, что я выбиваюсь из графика уже на десять минут, а это было очень плохо!

Дав по газам, я заставил «Мерседес» устремиться вперед со всей его прытью, но уже в ту секунду, когда я сделал это, тот факт, что я про-бал все полимеры, стал очевиден во всей своей неприглядности. Ибо я увидел величественно выплывающий из-за зелени холма силуэт огромного желтого дирижабля, неторопливодвигающегося к базе, чтобы забрать свой груз. Вот они-то в точности соблюдают такое понятие, как график- тихо прошептал на ухо гаденький голосок моего внутреннего критика, но я прогнал этого нытика крепким ругательством и протаранил колючую проволоку, защищающую территорию объекта от проникновения. Скорость была недостаточной для того, чтобы порвать ее, и машина потащила колючку за собой, попутно прихватив и пару столбов, выдернув их из земли.

Тень дирижабля закрыла от меня свет Солнца и я понял, что он двигается куда быстрее, чем я рассчитывал. Но мне следовало

беспокоиться не о нем, а о оборонительных сооружениях «Призрака», которые не замедлили проявить себя- о броню «Мерседеса» застучал свинцовый град пулеметного огня нескольких дотов, защищающих вход в самую святая святых базы- подземные ангары , хранящие в своем чреве множество весьма интересных вещей, за которыми я сюда и явился.

Кругом не было ничего похожего на укрытие, только ровный бетон взлетно-посадочной полосы, потому я просто сдал назад, стараясь держаться подальше от массивной туши дирижабля и того оружия, что он, вероятно, нес на своем борту, и, едва выехав из зоны поражения пулеметов, спешно свалил все, что могло мне понадобиться на территории врага, в сумку и, активировав автопилот, ввел в него пункт назначения и включил систему самоликвидации.

«Мерседес», завизжав шинами, оставившими на бетоне черные следы, унесся вперед, оставив меня, замершего в воинском салюте, позади. Я полагал, что эта замечательная машина заслуживала куда большего, чем быть уничтоженной столь варварским образом, но суровые времена требовали суровых мер. А это, определенно, была одной из таких- доты обрушились на машину всем оружием, что у них было, а дирижабль, весьма шустро добравшийся до точки над воротами ангара, явно хотел использовать нечто из своего. Дотам удалось одним весьма удачным выстрелом пробить переднее колесо «Мерседеса» так, что он на полном ходу перевернулся, но машина, взмыв в воздух, пару раз прокрутилась вокруг своей оси и ударилась о ворота ангара- точку назначения.

А потом раздался взрыв. Эти четыре слова не могут передать, насколько он вышел мощным, но тот факт, что я в тот момент был готов убить предоставившего мне ту взрывчатку 7-го Рейна, может наглядно продемонстрировать эмоции того, кто

сидел на ней целые сутки под огнем разнообразной артиллерии. А в следующую секунду прогремел еще один- дирижабль повторил участь Гинденбурга и, окутанный огнем, рухнул на вход в ангар, похоронив его под обломками.

Последующую минуту я крутился на месте, молотя воздух кулаками и сотрясая его разнообразными непотребными выражениями- этот чертов воздушный шар-переросток своей тушей по-ерил всю мою миссию! Внезапно земля ушла из-под ног и я, все еще продолжая крутиться вокруг своей оси, ввалился в возникший под моими ботинками проем, только чудом успев ухватиться за бетонную грань и повиснув над самой настоящей пропастью. Подо мной, метрах в десяти, находилось что-то вроде вертолетной площадки, и на ней стоял самолет, явно имевший под крыльями реактивные двигатели. Пока я разглядывал летательный аппарат, прикидывая как смогу его использовать в своих целях, из темноты, окружающей площадку, показался силуэт пилота, спешно направляющегося к самолету.

Он так спешил, что увидел меня лишь в ту секунду, когда я свалился на него сверху, вмяв в металл с неприятным хрустом. Целиком поглощенный его мозгами на своих ботинках, я не увидел приближающихся солдат и удар прикладом, нацеленный в переносицу, застал меня врасплох. Но это длилось доли секунды, а затем я вцепился в цевье автомата и, отскочив назад, вырвал его из рук врага и открыл огонь по оторопевшим противникам. Тот, что мне врезал, погиб сразу же- свинец продырявил ему шею, а вот второй куда-то делся. Я пригнулся и замер, держа оружие наготове и прислушиваясь к малейшему шороху, который мог издать затаившийся противник. Но он не спешил и я плюнул на возможную опасность, направившись к находящемуся неподалеку лифту.

Я уже подходил к нему, когда очередь чиркнула меня по плечу и превратила панель

управления в мертвый металл- второй солдат таки решил показаться, открыв по мне беспорядочный огонь из своего автомата. Отправив в его сторону светозумовую гранату, я пригнулся, прикрыв глаза, чтобы последующая за ее срабатыванием вспышка достала только моего противника.

Белый свет прорвался даже сквозь плотно закрытые веки, но тому, кому предназначалась граната, явно было куда хуже, чем мне.

Он даже не заметил моего приближения и я просто вырубил его сильным ударом в челюсть. Солдат без сознания рухнул на металл, а я подобрал свою сумку и побрел к лифту. Панель была уничтожена, но провода были в порядке и я, сорвав покореженную крышку, замкнул те, что отвечали за вызов клетки, и услышал приятный уху звук заработавших моторов лифта- кажется, эта чертова миссия все же будет выполнена.

Глава 7- Рейн 13- Охотник

«Как страшно чувствовать, что течение времени уносит прочь все, чем ты обладал.- Паскаль Блез»

«Тогда хватит стоять на месте! Бери багор и тащи все обратно! - Рейн 13»

У меня не было времени на размышления о том, что это существо имело в виду своей фразой о двух целях- я был слишком занят тем, что бешено переставлял ноги, унося свой зад подальше от свистящих вокруг пуль. Хотя я и укрылся от них довольно быстро, запрыгнув в одно из полуразбитых окон и прижавшись спиной к стене, корпус все равно успел изрядно пострадать, не говоря уже о синтетической плоти. Все происходящее меня чертовски взбесило и я выместил свой гнев, пару раз пальнув во все еще стоящую на крыльце салуна фигуру из винтовки и проорав- Да откуда ты взялся, с-ка такая?!

Пули достигли своей цели, но, видимо, плоти у него было не больше, чем у меня, если вообще было, и он никак не отреагировал на мои выстрелы, вместо этого увлеченно ковыряясь в своем оружии. Похоже, его пушку заклинило от песка и я с радостным воплем встал в оконном проеме во весь рост и принялся стрелять по безоружному оппоненту, как по манекену в тире. Первые две пули с лязганьем ушли в его скрытый плащом корпус, а вот третья попала в глазницу его черепообразной маски и, судя по искрам и брызнувшей оттуда жидкости, повредила левый глаз, на что он среагировал злобным рыком и шустро направил в мою сторону еще одно из своих металлических щупалец, вооруженное чем-то напоминающим ракетницу.

Полностью поглощенный исполнением триумфального танца, я пропустил момент атаки и заметил оружие лишь тогда, когда огненная птица уже устремилась в мою сторону. Я не знал,

что за начинку несло в себе ее тело, поэтому не особо надеялся на то, что деревянная постройка устоит после взрыва и предпочел покинуть помещение тем же путем, каким и вошел. И правильно сделал- уже через долю секунды после того, как я шлепнулся на песок, ракета влетела внутрь постройки и огонь красным столбом вырвался из окна. А за ним полетели и сами бревна.

Я успел вжаться в землю и массивные деревяшки не задели меня, так что я смог спокойно открыть огонь по своему оппоненту, спокойно стоящему на одном и том же месте так, словно бы он и не участвовал в перестрелке, а грелся на солнышке. Мои пули звякнули о его горло и он ответил мне еще одной ракетой, от которой я ушел быстрым перекатом вправо. Она взорвалась об одно из бревен, лежащее позади, и взрывная волна отшвырнула его соседа прямо в меня. Удар пришелся на верхнюю часть спины и, если бы мой позвоночник все еще был на своем законном месте- тут бы ему и пришел конец, но теперь я был куда крепче и бревно сломало только приклад винтовки.

Она выстрелила в последний раз и ее лебединая песня оказалась просто шедевром- свинец промчался по улице и попал прямым в дуло ракетницы этого металлического монстра. Снаряд, ожидающий своей очереди, сдетонировал прямо в корпусе оружия, разорвав его, как петарда- банку колы, и на это раз мой новый приятель покинул крыльцо, отлетев на песок улицы и покотившись по нему, охваченный огнем.

Я поспешил закрепить успех, вскочив на ноги и бросившись вперед, на ходу стреляя в горящий черный силуэт, распростертый на земле, из своих револьверов. Все одиннадцать зарядов из их барабанов ушли в цель за считанные секунды и я замер, перезаряжаясь и молясь о том, чтобы Этот Хрен оказался не настолько живуч, как я боялся. Мое внимание

рассеивалось меж слезкой за его силуэтом, напоминающим мешок с деталями подвески грузовика, почему-то смешанными с кусками мяса, и патронами, входящими в гнезда барабанов. И я случайно обронил один из них, упавший на носок моего ботинка, а после подкатившийся прямо к пальцам все еще горячей руки робота.

Разумеется, я мог забить на этот отличный шанс попасться в ловушку только притворяющегося мертвым врага, но мой боезапас был сильно ограничен и мне был нужен этот патрон.

Моя рука шустро скользнула вниз, подобрав его, и я выпрямился, после чего, облегченно вздохнув, вставил потеряшку в барабан.

А затем воняющий горелой плотью скелет резко дернулся вправо и его рука сомкнулась на моей щиколотке. Сперва я решил, что он попытается опрокинуть меня, но, вовремя вспомнив о том, как удар одной из его конечностей насквозь пробил человека, сосредоточился и парировал эту атаку, крепко вцепившись в корпус его щупальца прямо позади клешни, щелкнувшей в неприятной близости от моего лица.

А сам, перенеся вес на свободную ногу, начал стрелять ему в голову из револьвера, что держал в другой руке. Пробивающей способности этих пуль явно было недостаточно- я понял это по рикошетах, с визгом разлетающимся в стороны, и, отбросив бесполезное оружие, обеими руками вцепился во все еще вырывающуюся клешню и, слегка ослабив хватку, позволил ей скользнуть вперед со всей своей силой. Я сделал это лишь затем, чтобы в последний момент перенаправить ее вниз и всадить ее корпус в голову робота.

Клешня, ведомая нашим совместным усилием, прошла сквозь нее, высвободив фонтан искр, и воткнулась в песок.

Я должен был догадаться о том, что эта штука имеет при себе устройство самоуничтожения, или, правильнее, устройство отмищения-бомбу, что срабатывает сразу-же после

отключения систем, и разносит на куски всех, кто стоит рядом. Но я не догадался об этом и взрыв отправил мое горящее тело в полет над улицей, прямиком в одно из окошек салуна. По пути я пробил своей спиной стекло, что-то вроде шкафа и рухнул на кровать, едва не сломавшуюся под моим весом.

Глядя в потолок, с которого мне на лицо падал снежок штукатурки, я сообщил ему- В следующий раз я возьму с собой танк. И плевать на то, что это нарушает какие-то там правила! Будто-бы моя обугленная металлическая жопа их не нарушает! Последнюю фразу я фактически проорал и, словно бы в ответ на нее, снизу послышался шорох, на который я отреагировал резким рывком, который, несомненно повидавшая многое, постель уже не пережила. Я провалился сквозь нее и упал на дощатый пол, для которого мои килограммы также стали той последней соломинкой, что ломает спину верблюда. Со скрипом он проломился и я спустился на первый этаж намного быстрее, чем хотел. И, едва продрав глаза от опилок и дерьма древоточцев, составляющих большую часть внутренностей досок пола, я уставился в дуло вполне себе футуристичного автомата, который сжимал в своих руках крепкий мужик весьма свирепого вида. Он явно не собирался начинать дискуссию и мне пришлось нарушить молчание. Валяй, попробуй меня убить, охотничек,- язвительно сообщил я ему, на что он ответил тем, что убрал свое оружие. Не совсем, конечно,- а так, чтобы иметь возможность быстро в меня пальнуть, но все же убрал. А потом ухмыльнулся и со словами «Быть может позже» протянул мне руку, чтобы помочь подняться.

Я воспользовался предложенной мне опорой и, слегка подсобив себе своей свободной рукой, встал на ноги, рассматривая своего нового знакомого. Ему было где-то сорок с небольшим и его голову украшали густая

черная борода и бакенбарды, скрадывающие своими островками его точный возраст и черты лица. Но если его лицевая растительность намекала на весьма солидный возраст, то голос и движения рук были весьма энергичны, как и его глаза, казалось, ни на секунду ни останавливающие свое движение. Из оружия у него я заметил только тот автомат, да висящий в ножнах на спине меч. А вот прикрывающий его широкую грудь нагрудник был мне куда более интересен, ведь он явно и был тем средством, с помощью которого этот бородач странствовал меж времен и я мельком прошелся взглядом по рунам, которыми он был испещрен. Ты уж извини, что я держался в стороне от вашей заварушки!- он виновато развел руками, отвлекая мой взгляд от своей брони, и указал на ногу, наспех замотанную окровавленным бинтом,- этот охотник зацепил меня четырьмя часами ранее. Я успел смыться, пока он разделявал местных, а потом пришел ты и разделал его! Мужик одобрительно кивнул и, улыбнувшись, хлопнул меня по плечу- Свезло мне! Вообще молодцом, юноша! Или братишка? Что тебе более по вкусу? Я был слегка ошеломлен этим потоком слов, льющихся на меня, точно водопад, поэтому не сразу нашел, что сказать. Он явно знал, что я также не принадлежу этому времени, и не особо смущался насчет этого факта, так что и мне не следовало этого делать. И , собравшись с мыслями, я слегка склонил голову и, улыбнувшись, изрек- Нас друг другу не представили. Я- Алекс Нортон Оним, из двадцать второго века, приятно познакомиться! (Не самый изящный псевдоним- с этим не поспоришь, но мне приходилось импровизировать и эти имя и дата пришли на ум самыми первыми. Вероятно,из-за того, что я недавно прочел «Десять негритят», а может и по другим причинам. В любом случае, что сделано- то сделано. И я все еще могу убить этого бородача и мой выбор имени уже не будет иметь

никакого значения)

Но этот мужик явно не читал Агату Кристи, поэтому его лицо расплылось в улыбке и он хлопнул себя кулаком в грудь и сообщил- А я- Сигурд Черный, из эры металла! И я также рад знакомству с тобой, Алекс Железная рука! И с этими словами он постучал по моей руке, металлический каркас которой уже полностью лишился плоти, и улыбнулся еще шире- Когданибудь я расскажу моим потомкам о вашей битве с тем воином, что носит на челе маску смерти!

Разумеется, расскажешь,- рассеянно протянул я, осматривая свои порванные в лоскуты одежду и плоть. Огонь и песок были бесжалостны к ним и мне ничего не оставалось, кроме как оборвать наиболее поврежденные куски синтетической плоти и сделать то же самое и с плащом. Сделав это, я остался практически нагим и уцелевшие участки мяса, прикрытые грязной кожей, смотрелись на металле моего защитного каркаса точно одинокий кусок колбасы, насаженный на шашлычный шампур.

Поэтому я был весьма благодарен Сигурду за то, что он воздержался от комментариев и бросил мне чемодан, видимо, оставшийся от прежнего жильца комнаты. В нем лежали какие-то бумаги официального вида, которые я отбросил в сторону, а также то, что и было мне нужно- сменная одежда. Облачившись в нее, я намотал вокруг шеи платок, скрывший окровавленный переход плоти в металл, и, повесив на пояс патронташ, довольно улыбнулся- Вот теперь я снова похож на человека!

Сигурд, поглощенный тем, что набивал свою трубку табаком, посмотрел на меня и коротко хохотнул- Скорее на вешалку, замотанную в мешок, друг мой, но и так сойдет. Только сапоги поновее не забудь одеть! Когда он это сказал, я обратил свой взор вниз и обнаружил, что моя обувь уже и правда ни к черту ни годится- в носках красовались здоровенные дыры, сквозь которые вему миру были видны мои грязные пальцы. А

стоило мне пошевелить ими, как ботинки развалились вообще- подошвы упали на пол, а верхняя часть обуви расползлась на составные части, также отправившиеся вниз.

Стряхнув останки потрепанной кожи со своих стоп, я подхватил стоящие около ночного горшка сапоги со щегольскими шпорами и одел их. Хвала вселенной и моим ногам ,распространенного среди мужиков всех времен, 43 размера, они пришлись впору и я весьма довольно прицокнул языком, когда шпоры звякнули в такт моему шагу. Сигурд хохотнул- Это скроет звуки твоего часового механизма. Я мотнул головой и сообщил ему о том, что мое тело снабжает энергией механизм иного рода, на что головой мотнул уже он.

В своих странствиях я не раз встречал других людей,- сказал он задумчиво,- встречал и роботов. Но тех, кто объединяет их в одной сущности, пока что не встречал.

Чудный день! Внезапно Сигурд хлопнул в ладоши и, просяяв, полез в карманы своей куртки, ища что-то. Он копался там довольно долго, пока не вытащил на свет до боли знакомый плоский силуэт смартфона.

Нееет,-процедил я,- Нееет. Только не сэлфи! Мужчина широко улыбнулся и энергично закивал- Да, да, это будет именно оно! И, позволь мне сказать, я рад, наконец, встретить того, кто также разделяет это священное знание о селфи! Сигурд быстро и ловко оживил свой телефон и, приобхватив меня за плечи, оскалился в хищной улыбке- А теперь скажи- Вреееемя!

Глава 8- Рейны 44 и 99- Логово змея.

"Время часто убивает тех, кто старается убить его. - П.Буаст "

«Время убивает всех. И плевать ему на твои старания.-
Рейн 44»

«Какие мы мрачные.- Рейн 99»

99 был, как всегда, пунктуален- едва секундная стрелка часов коснулась отметки 6 часов, как посреди зелени луга, точно в месте, указанном ранее, возникла черная сфера, окруженная нимбом электроразрядов, и из ее темного чрева вынырнул массивный силуэт, облаченный в скрывающий фигуру и лицо носителя плащ с капюшоном. Руки покоились на лежащей на его плечах пушке, к которой были примкнуты парные штыки, более напомиравшие мечи. С них на траву, выжженную гранями сферы, падали красные капли, и я уже было открыл рот, чтобы спросить о том, что произошло по ту сторону портала, когда сфера с треском пропала и Рейн 99, не говоря ни слова, прошел мимо, направляясь в ту сторону, куда улетел дракон.

Все идет, как мы и планировали,- сообщил 99, энергично шагая впереди меня, идущего следом, и тянущего за собой меч, вспахивающий землю подобно плугу.

Конечно, я мог вскинуть его на плечо, но смотрелось бы это весьма забавно, так что я оставил все как есть и сосредоточился на том, чтобы не отстать от своего брата.

Эта змеюка, на самом деле, оказала нам услугу, избавив от лишних мероприятий логистического плана,- продолжил Рейн, пнув кочку так, что солидный кусок дерна улетел далеко в сторону,- И теперь мы управимся куда быстрее!

Не сбавляя шаг, он оглянулся и, смерив меня взглядом, сказал- Ну же, взбодрись! Шире шаг! Мы меняем свои жизни прямо сейчас!

Я знал, что насчет этого он прав, и, кивнув, резким взмахом стряхнул со меча грязь и вскинул его на плечо со словами-

Тебе бы мотивационные тренинги вести!
Воздушный поток, порожденный моим движением, надвинул капюшон 99 на глаза и он издал резкий скрежет, который можно было считать либо смехом, либо признаком того, что колонки, синтезирующие речь, требуют отладки.

Его голова дернулась и он, покачав ей, заскрежетал вновь, а затем развернулся ко мне и, шагая спиной вперед, указал на мой меч указательным пальцем правой руки- Вижу, ты все еще скучаешь по своему члену, компенсируя его такой арматурой? Я, уже давно ожидающий беседы на эту тему, только качнул головой и сообщил- Полчаса. 99 спросил с удивленной интонацией- Что «полчаса»? Я посмотрел на него- Наш разговор свернул на тему потерянных конечностей уже через полчаса после начала беседы. И я и впрямь скучаю, причем не только по нему. Но и по нормальному общению, отличному от шизофренической беседы, подобной этой. 99-й вновь заскрежетал и, пожав плечами, сказал- Ну уж прости, что я постоянно затрагиваю болезненные темы. Но не кожа, хрящи и кости, делали нас людьми. Ими нас делают наши выборы и я никогда не устану напоминать вам об этом. Я мотнул головой и, остановившись, указал рукой на огромный камень, который стоял у склона горы, приблизительно в десяти метрах от нас, и сообщил 99-му - Свои душевные терзания я приберегу для психолога (Буду надеяться на то, что смогу выкроить время для пары сеансов в каком-либо спокойном измерении), а ты прибереги эти разговоры для 7-го или 8-го. А сейчас зацени-ка этот прекрасный образчик староанглийского!

На врытом в землю камне были высечены довольно примитивные орнаменты и занимательный сюжет мифологического толка, интерпретацией которого я поделился с 99, явно более заинтересованным настройкой своей

пушки. Он пропустил мимо ушей большую часть того, что я говорил, но мое язвительное замечание о том, что «у кого что болит- тот о том и говорит» заставило его прицелиться в меня и сообщить о том, что «твои душевные терзания могут и не дожить до психолога».

Это предупреждение для путников,- подытожил я, проведя рукой по шершавому камню,- «те, кто пойдут дальше, вкусят огонь и смерть.». 99 щелкнул затвором и, подмигнув мне красным огоньком левого глаза, проорал в сторону драконьего логова- Огонь и смерть- мои второе и третье девичьи имена, суука! Его «девичьи именаааа, сууука» прокатились меж гор и вершины ответили 99-му рокотом, на что он уже было собирался заорать вновь- на этот раз нечто куда более нецензурное, как вдруг одно из черных пятен, расположенных выше по склону и ведущих в сеть многочисленных пещер, вспыхнуло красным и громоподобный голос, слегка искаженный эхом, провещал оттуда- Идите сюда, черви, и я позволю вам умереть быстро!

Какое любезное приглашение- прокомментировал 99 и, вскинув свое оружие, уже было собирался выпустить по багровому зеву пещеры заряд плазмы. Но я стремительным движением меча отклонил его дуло вверх так, что белое пламя улетело в сторону звезд, уже показавшихся на небосводе- Нам нужно сперва войти туда, а уж потом блокировать вход камнями! 99 заскрежетал и, уже двигаясь вверх по склону, мрачно ответил- Весь кайф обломал! Я закатил глаза и, вновь закинув меч на плечо, также побрел к пещере.

Несмотря на то, что я ожидал атаки у самого входа в пещеру, черный овал, ведущий вглубь горы, больше не освещал свет драконьего пламени и мы с 99-м замерли на пороге, осматриваясь вокруг с помощью ночного видения. Пушка моего компаньона медленно двигалась из стороны в сторону, пока он настороженно прислушивался к звукам,

исходящим из глубины пещеры. Двадцать-тридцать метров, не так ли,- медленно произнес он, озадаченно рассматривая глубокие борозды, оставленные в породе чем-то тяжелым и громоздким,- Какого он был цвета?

Черный, как уголь,- незамедлительно ответил я, проведя рукой по одной из борозд,- А что? 99 посмотрел на меня красными огоньками своих глаз и задумчиво произнес, снимая оружие с предохранителя- Черные драконы не собирают сокровищ, а тем более подобных здоровенных и бесполезных для них штук, вроде нашего сейфа. Скажи-ка мне, твои темпоральные датчики не засекали скачков в последние 72 часа?

Нет,-мотнул я головой и с интересом посмотрел вглубь пещеры,- Полагаешь, ему кто-то приказал взять наш сейф? 99 выпрямился и, расстегнув свой плащ на груди, начал проверять отделения своего разгрузочного жилета, а потом вновь взглянул на меня и коротко ответил- Да. Все интереснее и интереснее,- сообщил я ему и, встав в боевую стойку, решительно пошел вперед, навстречу тому, что ждало нас в логове змея.

99 шел сзади, прикрывая мне спину- мы, не стовариваясь, двигались так, чтобы боец ближнего боя мог махать мечом без риска зацепить стрелка, а поскольку в мече были все три метра, стрелок выдерживал почтительную дистанцию. Мы шли в темноте, но не таились- каждый шаг ботинок рождал эхо, уходящее вдаль, и все, что мы могли сделать, чтобы сохранить хоть какой-то элемент неожиданности- это шагать в ногу.

Обожженные огнем стены, несущие на себе черные пятна копоти, встречались все чаще по мере того, как мы спускались в пещеру, а тяжелый запах, сопровождавший нас от самого входа, усиливался до тех пор, пока не стал почти ощутим физически. Аромат зверя. В такие моменты я был почти благодарен тому факту, что мой нос

заменяли высокоточные рецепторы, оставляющие далеко позади любую ищейку, но позволяющие отфильтровать то, что я не хотел бы нюхать.

Не все так плохо, а? - пробурчал 99-й, бредущий сзади, и я понял, что он чувствует то же самое. Но ответить ему я не успел, так как камень под ногами задрожал и темноту отогнало за наши спины стремительно приближающее красное зарево. И через несколько секунд я увидел несущегося ко мне дракона - он полз по туннелю, источая тьму чешуей и скаля острые клыки, каждый размером с мой меч. Его массивная туша занимала практически всю пещеру, но он двигался весьма быстро. Как и я, впрочем. Мой удар был стремителен и жесток, но его зубы не уступали моему клинку в прочности и голова ящера дернулась в сторону, пропахав роговыми выступами, украшавшими скулы, стену пещеры. От столкновения камни посыпались на нас с 99-м с потолка, превратившись в настоящий дождь, когда дракон заревел, едва не замкнув нам уши всеми своими децибелами. Двигатели 747-го «Боинга» и «Зубра» (прим. авт.- Военный транспортер на воздушной подушке) нервно курили в сторонке, но на меня не впервые орали мифические твари («Большое спасибо» 99-му за это!) и я вновь нанес удар, на этот раз вложив в него всю свою силу.

Металл свистнул в воздухе и нижние клыки змея покинули свои места в деснах, вылетев из его пасти вслед за моим мечом. Рык дракона сменился на яростный рев, в котором, несомненно, читалась и боль. 99-й торжествующе взревел и также присоединился к вечеринке, выпустив в широко открытый рот зверя заряд плазмы. Змей проглотил его и затих на секунду, а затем взревел от боли и, резко задрвав голову вверх, обрушил на нас потолок пещеры.

У нас не было ни времени, ни места для маневра,

и мы с 99-м практически синхронно прыгнули вперед, в пасть чудовища. Я сразу-же поставил свой меч стоймя, так, чтобы дракон не мог закрыть пасть, а 99-й взял свой излучатель наизготовку и начал пробивать туннель прямо сквозь тушу чудовища. Последний вопль змея, сопровождаемый потоком зловонного воздуха и рекой черной крови, едва не выбил нас наружу, но я, вцепившись в меч, удержал и себя и 99-го внутри, а потом все стихло.

Единственными звуками, окружающими нас, остались шипение опаленных плазмой тканей, да бульканье крови, которым составил компанию мой голос- Да уж, будет о чем рассказать за выпивкой, не так-ли?

Ох, я забыл, что у нас больше нет ни желудков, ни печени!

Глава 9- Рейн 3- Лестница

«Существует только настоящее, прошлое живет лишь в памяти, а будущего нет вообще- Т. Гоббс»

«То-бишь-живи настоящим, предвидь будущее, забудь о прошлом.- Рейн 3»

Мой череп выдержал удар, но в силу того, что я не ожидал от этого пропитанного мистикой места жесткого реализма, мне не удалось сгруппироваться для грамотного падения и я просто шлепнулся на задницу с тихим удивленным «Ох», потирая лоб и растерянно смотря на поверхность стены. Она все так-же возвышалась надо мной, давя на разум своей несокрушимой белизной, но теперь я видел кое-что еще-трещинки, разбежавшиеся от места, в которое пришелся удар моей головы. Возможно, это были просто повреждения в краске, хотя в глубине души я сам не верил этому, предпочитая сохранять оптимистичный настрой. Поднявшись, я подошел к стене на расстояние удара кулака и, вытянув руку, коснулся ладонью того места, где тонкие черные линии паутиной легли на ее белизну. Сомнений больше не было- это были повреждения в самой кладке. И я нанес свой самый сильный удар прямо в их центр. Камень не поддался, но трещины стали куда более явны, накрыв своей сеткой обширный участок некогда белой стены. Еще один удар и она разрослась уже до самого верха стены, но камень оставался все так-же недвижим. Я опустил кулак и, прикрыв глаза, медленно втянул в себя воздух, вдыхая с ним ароматы цветов и капельки речной воды, долетающие от речных камней, дробящих яростный поток вод реки, после чего раскрыл кулаки и приложил ладони к стене. «Если твое препятствие несокруσιμο- обойди его. Если не можешь обойти- подумай, так ли уж тебе надо его преодолевать.»- произнес я тихо и, открыв глаза, посмотрел на

трещины, причудливым узором украшающие камень.

И, если кровь-из-носу как надо, то придется прибегнуть к крайним мерам... Пролезть под него или перепрыгнуть- не вариант, стена стоит на камне и слишком высока даже для моих мышц. И все, что мне остается- это бить по ней и верить в то, что я сильнее, чем камень. Естественно, подобный номер мог прокатить только при полной безоговорочной вере в свое превосходство и мне пришлось пробежаться по аллеям памяти, чтобы подкрепить ее примерами героических и brutальных деяний.

К некоторой досаде, я нашел там только безоговорочные доказательства того, что вся сила моих мышц и воли применялась лишь на благо моего немаленького эго, но оно-же быстро и напомнило мне о том, кто я такой (Тот, кто нагнул свою судьбу и время) и мой следующий удар прошел сквозь камни, пробив кладку. Кулак застрял в стене и, когда я рванул руку к себе, та ее часть, что располагалась выше, обвалилась, открыв мне уже знакомый пейзаж- реку, камни и подъем ко входу в долину, горящий лепестками тысяч цветов. Я каким-то образом переместился по ту сторону стены и мой удар пробил мне не проход за стену, а выход из-за нее.

Уходи,такому, как ты, тут нет места- прозвучал голос позади и, обернувшись, я увидел стоящего на первой ступени лестницы, ведущей прямо в облака, воина. Такому, как я?- мрачно произнес я, стряхивая каменную крошку с руки. Такому, как ты,- столь-же недружелюбно ответил он, угрожающе наставив на меня меч. Я пару секунд обдумывал то, как все обернулось и, щелкнув пальцами, беспечно рассмеялся ему в лицо- Точно, мне бы следовало очистить разум, и, возможно, стена бы просто рухнула, а ты был бы рад моему появлению, гостеприимно пропустив к храму. Но все так, как оно есть. И ты стоишь между мной и моей жизнью. Так что лучше уйди прочь, пока я не затолкал

этот меч тебе прям между инь и ян!
Он провел клинком по воздуху и безэмоционально произнес- Последний шанс. Я прыгнул вверх и, сделав сальто, приземлился на ступень в двух метрах от него с рыком- И ты его просрал! Воин рванулся вперед и, надо отдать ему должно, как мечник, он был просто великолепен, но у меня не было желания с ним фехтовать, поэтому я просто уклонился от блестящей в лучах Солнца стали и, схватив его за руки, с силой боднул в лицо, вмяв нос в череп. А потом сделал то, что и обещал, правда, в слегка измененном виде- всадив меч в живот воина так, что лезвие вышло у него пониже спины, раздробив по пути тазовые кости.

А во это было последним, что ты вообще просрал- сообщил я ему, слегка придержав за ворот доспеха, чтобы он не упал раньше, чем я добыю его ванлайнером. (Короткая эпичная фраза, которой эпичные герои сопровождают свои эпичные дела)

Мечник, истекая кровью, скатился на землю с первой ступени и растворился в воздухе, а я, проводив его взглядом, взошел на вторую. И с удивлением обнаружил, что стою лицом к лицу с двумя его братьями-близнецами. Честно, когда я сюда пришел, его уже убили!- с невинным выражением лица пролепетал я, вскинув вверх руки, на что они, не утруждая себя вступительными фразами и знакомством, сразу-же ответили яростной атакой.

Один из них был вооружен парными кама, которыми он попытался вспороть мне брюхо, и я, уйдя от его атаки кувырком, вскочил на край третьей ступени и уже было подпрыгнул, чтобы достать врага высоким ударом ноги, но тут мою левую ногу обвила цепь и мое тело полетело вниз и назад. Подобной атаки я не ожидал, но быстро сориентировался и рухнув на живот, откатился вбок, а затем схватил копье, едва не вонзившееся мне в горло, за древко и блокировал им выпад меча, нацеленного опять же на

горло.

На третьей ступени меня ждало уже трое и, с учетом тех двоих, моих противников было уже пять. Копьеносец попытался вернуть себе свое оружие и я парой рывков лишил его равновесия, после чего ткнул его наверху рукояти в лицо и, вырвав копье, использовал это движение для того, чтобы вогнать его острие в грудь бойца с камами. Он рухнул, забрызгав своего соседа кровью, брызнувшей из глотки, а я едва-едва разминулся с остриями мечей друзей копьеносца по третьей ступени. Мечник со второй также попытался принять участие в состязании по протыканию Рейна, но я охладил его пыл, резким ударом ребра ладони по безопасной стороне лезвия отправив один из мечей, скрещенных в воздухе в паре дюймов от моей правой руки, в короткий полет по дуге, проходящей через его глазницу.

Лезвие рассекло ему левый глаз и его выпад разом потерял всю силу, чем я и воспользовался, обезоружив новоиспеченного одноглазого и широким взмахом отогнав оставшихся противников. Теперь от моих врагов осталось только два с половиной бойца и я сократил это число, оборвав страдания раненого быстрым выпадом. Но он не пожелал уходить быстро и легко, намертво вцепившись в эфес меча, вонзенного ему в грудь, и рухнув на ступеньку, исчез вместе с ним, тем самым обезоружив уже меня.

Мечники быстро среагировали на это, рассредоточившись по площадке так, чтобы окружить меня. Их мечи медленно крутились в воздухе, постепенно увеличивая скорость так, что сталь превратилась в размытый силуэт, казалось, одновременно присутствующий практически везде. Но то была лишь видимость, психическая атака. На самом деле, такая техника скорее ослабляла защиту бойца и я был доволен тем, что они сами приблизили

свой конец, начав двигаться ко мне с двух сторон.

Когда они подошли на дистанцию 50 сантиметров, я убил обоих быстрыми одновременными ударами разноименных ног и ладоней, раздробившими одному гортань, а второму — нос, выгадав момент так, чтобы на пути моих конечностей были только безопасные стороны их мечей. Вернувшись в стойку, я успел перехватить оружие до того, как оно исчезнет вместе со своими мертвыми владельцами, и, выполнив пару пируэтов для лучшего ощущения развесовки, перехватил их обратным хватом, а потом остановился и выдохнул, осматривая лестницу.

Ступенек там было больше, чем мне бы хотелось, и, учитывая, что на каждой меня будет ждать все больше и больше оппонентов, перспектива становилась совсем уж мрачной. И ее совсем не скрашивали воспоминания о том, как я в своей гордыне отказался от предложенного мне Восьмым пулемета и той штуки, которую они именовали «излучателем». Разумеется, шанс того, что они будут бесполезны тут, тогда был аргументом, перевешивающим все, но сейчас на другой чаше весов были уже совсем другие контраргументы.

Но эти рассуждения не вели ни к чему хорошему, и я, глубоко втянув в себя свежий горный воздух, уже было занес ногу над следующей ступенью, как вдруг над долиной разнесся раскат грома, породивший протяжное эхо среди занесенных снегом вершин обрамляющих долину гор. Это еще к чему, — произнес я, озадаченно осматриваясь. Синева неба была ясной настолько, что я четко видел царящие в холодных глубинах космоса алмазы звезд и гроза просто не могла зародиться там, потому я перевел взгляд на долину, рассеченную черной линией стены.

Поначалу, я даже не понял, что вижу, пробежав взглядом мимо, но потом черная точка, медленно плывущая среди алых цветов, превратилась в четыре, а те в шестнадцать.

Гром вновь прокатился среди зелени и снегов, а его второй раскат откликнулся ему лавинами вдалеке. И я разглядел силуэты одетых во все черное людей, неторопливо бредущих по цветам, рассекая красное одеяло, как дождевые капли, бегущие по стеклу. Насколько я видел, они не имели при себе оружия, но некоторые их движения - поворот головы, взмах рукой, были неестественно быстры.

Черные фигуры явно шли к реке, но на их пути лежало препятствие - площадка, где немногим ранее я сражался с теми шестами, и едва они достигли ее, как замерли, выстроившись полукругом и не наступая на камни, чтобы не будить духов в оружии. Я уселся в сэйдза на нагретую солнцем поверхность ступени и стал наблюдать за тем, как они неподвижно стоят, словно бы совещаясь меж собой на предмет дальнейших действий.

В синеве прокричал орел и один из Черных быстро прыгнул с середину площадки, сразу же оказавшись в окружении стражей. А потом их превосходство в численности моментально исчезло, ведь Черный развел руки в стороны и вокруг него появились еще три точно таких же фигуры, сопровождаемых громом разрываемого ими пространства. Ооооу, пробормотал я, - мне определенно надо было взять пулемет!

Глава 10- Рейн Зеро- Двойники

«Будущее тревожит нас, а прошлое держит в плену.
Потому мы и теряем свое настоящее.
Г.Флобер»

«Живя в плену прошлого, легко потерять не только настоящее, но и будущее- Рейн Зеро»

Эти дроны были быстры, но и я не стоял на месте, тем более что мне приходилось держать в поле зрения и электропушку, с истошным визгом рассыпающую пули направо и налево. Воспользовавшись корпусом одного из робочервей, я забрался по нему чуть вверх и в ту секунду, когда один из его приятелей попытался достать меня буром, закрепленным в районе морды, резким рывком ушел в сторону и схватившись за технологические крепления на его спине, перебрался на него, а затем выпустил очередь бронебойных ему в затылок, разбросав куски схем по сторонам. Агония дрона заставила его тело выгнуться дугой и отправить мок тело в полет над беснующимися в песке роботами. Наслаждаясь открывшимся видом, слегка напоминающим траву, качающуюся под ласковым летним ветерком, я попытался добавить пейзажу свинца, но винтовка неожиданно сухо щелкнула и отказалась помогать мне в решении этой проблемы. Подобного я не ожидал и проморгал момент, в который моему телу следовало бы готовиться к падению.

Высота, с которой я рухнул на накаленный солнечными лучами песок, сделала его обманчиво мягкой поверхность твердой аки гранит и тело, даже многократно превосходящее человеческое по прочности, получило значительные повреждения. А это значило, что я потеряю тут еще больше времени. Этот забытый всеми мирок вполне может занести своими проклятыми песками все мои планы! Скрипнув зубами, я попытался

встать, игнорируя заливающий большую часть зрительного поля красный цвет- недвусмысленный сигнал о том, что большей части систем моей оболочки пришел кердык, и тут-же рухнул на песок- моим ногам также явно требовалась продолжительная диагностика и инъекции нанитов.

Часть роботов отвлеклась от сражения с воющей, точно банши, турелью и устремилась ко мне, ползя по песку, словно разъяренные гремучие змеи. Я откатился в сторону от них и, продолжая двигаться, нашарил рукой висящий на толстой цепи, обвивающей шею, небольшой черный куб, с двенадцатьюсантиметровыми гранями, после чего вдавил ту из них, на которой нащупал рельефный анфас льва.

Пространство надо мной, на высоте примерно шести метров, резко закрутилось в воронку, из которой, прямо на задравших свои морды вверх ботов, вывалился массивный черный параллелипипед, с хрустом и лязганьем раздавивший тех из них, кто был ближе всего, а потом опрокинулся своей широкой стороной на остальных. Я, шустро перебирая руками- единственными работающими конечностями, подполз к нему и, забравшись на широкую и ровную прохладную матово-черную грань, прижал свою ладонь к одному из углов.

В поверхности, по бокам от моих ног открылись вместительные ниши, из которых тут же вынырнули щупальца кабелей, выжидательно уставившихся на меня, но я проигнорировал их, вместо этого вытащив из другого отделения два коротких пистолета-пулемета и открыв огонь по оставшимся роботам. Ощувив легкие толчки подключающихся кабелей, я понял, что программа авто-диагностики начала свою работу и наниты устремились в крестовый поход по моему организму, что незамедлительно отозвалось на качестве изображения, лицившегося красного нимба по краям. Трассы, прочерчиваемые вокруг электропушкой, пропали и я удвоил огневую поддержку

со своей стороны, запустив системы защиты Обелиска (Так я называл это устройство поддержки, в основном из-за его формы, напоминающей мне о Космической одиссее 2001.) Его торец со стуком выпустил в воздух четыре блестящих металлических сферы, которые шустро устремились к тем трем робочервям, что теперь безнаказанно дырявили металл моей грузовой платформы, пользуясь тем, что мои пули едва доставали их.

Стражи достигли дронов через считанные доли секунды и атаковали их с помощью своих излучателей, мгновенно выведя из строя.

А потом воздух вокруг меня засверкал и из источающих белый свет микроразрывов в ткани пространства и времени вылетели угольно-черные кристаллы правильной формы, начавшие кружить вокруг меня хоровод. Я еще не мог двигать ногами из-за запущенной программы отладки системы, потому предоставил сферам шанс блеснуть своими навыками, отдав приказ уничтожить кристаллы.

Первый же луч, выпущенный Стражами в цель, едва не проделал в моей голове аккуратное маленькое отверстие, срикошетив от грани кристалла, и я, спешно улегшись на Обелиск, отозвал сферы, вернув их в ячейки для подзарядки, после чего сверился с часами и, краем глаза следя за неторопливо вращающимися вокруг меня кристаллами, рукой залез в оружейную нишу, чтобы достать монолезвие, а второй подцепил участок покрытия Обелиска, что вполне мог сгодиться на роль щита в силу своей прочности.

И, как и всегда, пеленгатор Стражей, каковым и являлись эти кристаллы, сработал с точностью до секунды, выбросив из песчаных глубин рядом с моей текущей позицией, троих блестящих своими полированными корпусами антропоморфных роботов. Каждый из них был похож на своего соседа и они двигались, как единое целое, стремительно сократив дистанцию между нами посредством впечатляющего

прыжка вверх и атаковав разрядами электричества из самой верхней его точки.

Щит принял на себя разряды и последующий за ними удар их кулаков, а потом я провел свою атаку, всадив монолезвие в грудь того из них, что был крайним справа. Он, выбросив из раны целый сноп искр и дергая конечностями, рухнул на песок, а я, блокировав удары оставшихся Стражей щитом, вновь воспользовался помощью Обелиска, запустив щупальца кабелей лиагностики к панелям подключения, располагающимся на лопатках роботов. Стражи попытались переключить свое внимание на новую угрозу, но наниты уже начали расползаться по их полупрозрачным телам и роботы были вынуждены подчиниться новым приказам, неподвижно застыв на месте статуями из металла и пластика. Я проверил статус диагностической программы и, недовольно хмыкнув от того факта, что она была далека от завершения, уже было потянулся к пистолету-пулемету для поднимающей боевой дух расправы над одним из Стражей, когда из волн теплого воздуха, поднимающихся к небу от раскаленного песка, появился мой двойник, сжимающий в руках тяжелую снайперскую винтовку, явно ту, что я припрятал в городе для той засады, в которой должен был бы сидеть прямо сейчас, если бы не все эти обстоятельства. Он явно не участвовал ни в стычке с робочервями, ни в заварушке со Стражами, так как его одежда была целой, хоть и немного припорошенной пылью от проделанного им пути, и оттого шагал он весьма бодро, быстро приближаясь ко мне, настороженно смотрящему на него. Эхэээй, а вот и яяя!- весело проорал мой более прилично одетый двойник, не доходя до Обелиска, на котором я лежал, метров двадцать, после чего посмотрел на часы и, положив на песок перед собой винтовку, улегся и принялся готовить ее к стрельбе. Когда он водрузил ствол оружия на сошки, я

также заорал, направив в его сторону свой пистолет-пулемет,- Какого хрена ты делаешь, ааа??! Он вновь посмотрел на свои часы, стекло которых было разбито и потому наспех замотано скотчем, и прокричал- Я должен исправить свой косяк! Пригнись и приготовься, сейчас на трех часах появится Альфа- страж! Я поднес к глазам свой хронометр, идентичный тому, что украшал руку моего двойника, и, убедившись, что алмазное стекло еще цело, улегся на Обелиск и поднял свое оружие в указанном направлении.

Когда враг пришел из ниоткуда, окруженный белым сиянием, мой двойник сразу-же выстрелил и пуля, выпущенная винтовкой, угодила в центр белого овала, скрывающего очертания противника. И я тут-же понял, что временной двойник спас мне жизнь- выстрел отбросил Альфу назад и тонкое лезвие, которое непременно разрезало бы меня на две половинки, рассекло лишь край грани Обелиска. А потом сияние исчезло и появилось около моего двойника, и очерченный белым контур уже занес над ним, возящимся с затвором, свой клинок, когда вторая пуля, выпущенная из ниоткуда Альфе в спину, пробила его белизну насквозь.

Страж упал на песок, а я недоуменно сморгнул и перевел взгляд с постепенно угасающего сияния его корпуса, кое-где помеченного черным, на своего двойника, столь-же удивленного тем, как все повернулось, а затем мы оба уставились в сторону, откуда прилетела пуля. Прошло секунд двадцать перед тем, как мы услышали слабое- Эхэээй!, а потом увидели приближающийся к нам силуэт, тащащий на плечах уже знакомую нам винтовку. Его одежда была столь-же потрепанной, как и моя, а ноги, виднеющиеся из-под оборванных так, что теперь они скорее напоминали бермуды, штанов, были мне не знакомы, поскольку были сделаны из того-же материала, что и лежащий на песке Страж.

А вот ия!- довольно сообщил нам наш брат-близнец и, сбросив на песок винтовку, уверенно направился ко мне. Дойдя, он яростно пнул вспомогательную станцию по торцу и сообщил мне- Обелиск вышел из строя от удара меча этого проклятого Стража, и твои, а следовательно, и мои, ноги так и не будут восстановлены из-за того, что наниты больше не принимают его сигналы, поэтому мы оттяпаем конечности Альфы и пристроим их тебе! А ты, он ткнул пальцем в нашего брата, стоящего чуть поодаль и несколько растерянно следящего за нами, оглядывая свою одежду- будешь мне ассистировать! И осторожнее со своими руками впредь- эти часы последние экземпляры с нашей родной Земли!

Глава 11- Рейн 10- База.

"Вечность влюблена в хрупкие создания времени"- Уильям Блэйк.

"И оттого разрушает их, обращая в бледные подобия себя былых? Нах-р такую любовь!" Рейн 10.

Лифт неторопливо опускался в шахту, мигая лампами на участках меж этажами, а я в таком-же темпе набивал магазины к автомату и приматывал их друг к другу красной изолентой, чтобы в пылу перестрелки (а она вскоре состоится, я в этом не сомневался) не тратить время на поиск запасной обоймы. Я снаряжал их в расчете трассер на четыре обычных, так как освещение на подземных уровнях было таким, что точное знание того, куда ты пускаешь пули, могло здорово подсобить и сэкономить боеприпасы.

И это могло пригодиться мне куда скорее, чем я ожидал- двери уровня, мимо которого лифт только что проехал, с визгом открылись и сквозь них протиснулся кто-то, тут-же замерший в проеме, очевидно, оценивая обстановку. Кем-бы он ни был, спускать его со счетов мне явно не стоило, ведь за ним не последовал ни огонь автоматов, для которого я, стоящий на открытой сверху платформе, был прекрасной мишенью, ни гранаты. Только он и я.

Вскинув вверх ствол автомата, я дал по противнику короткую очередь, на которую он ответил одним единственным необычайно метким выстрелом, раздробившим корпус моего оружия. Бля!- выругался я достаточно громко, чтобы мой невидимый из-за того, что стоял во тьме за пределами светового пятна от ламп лифта, оппонент коротко хохотнул и вновь нажал на курок, оцарапав мне свинцом плечо. Легкий мишени!- донеслось из тьмы на корявом русском и я, щелкнув челюстью, взялся за решетку, защищающую лампу от случайных повреждений, и смял ее в кулаке, заставив лампу с хлопком погаснуть.

Попробуй теперь, сууука!- проорал я в шахту и стремительно откатился в сторону, чтобы не словить еще одну пулю. Но немец не выстрелил- вместо пуль сверху посыпались искры и я увидел, что он быстро спускается к платформе, используя свой меч в качестве аварийного стопора при спуске. У меня были считанные секунды до того, как он окажется рядом со мной, но мне больше и не требовалось- выхватив из сумки высокотемпературный резак, я провел им по лебедке, сосредоточивающей в себе все функции по управлению спуском-подъемом платформы.

Тросы, натяжение которых резко ослабло, улетели вверх под «Химмельдоннерветтер» немца, раскатившее эхом по шахте, а секундой спустя лифт ухнул вниз, быстро набрав скорость. Но мой рискованный маневр замедлил противника лишь на небольшое время и едва я, вцепившийся в поручни, пролетел вместе с платформой метров двадцать, как прилетевшая сверху пуля пробила мне плечо. Левая рука моментально вышла из строя, но она стала наименьшей из моих проблем, так как владелец оружия не позволил ему надолго себя обогнать.

Вспышка, осветившая пронзительно-белым светом едва ли не всю шахту, практически вывела мои глаза из строя, и последовавший за ней удар бритвенно-острого клинка я практически не почувствовал. От моей левой осталась только часть сустава, потому я врезал моему врагу, каким-то образом переместившемуся в пространстве прямо на площадку лифта, правой и удар был хорош- немец (А это был он, в этом не было сомнений) отлетел назад и вверх, смачно ударившись о стенку шахты.

Я форсировал успех, подхватив свою отрубленную левую за запястье и от души врезав кувыркающемуся в воздухе врагу. Точнее, попытавшись провести удар. Это было странно видеть, как все вокруг замедляется, в том числе и твое тело, но течение мыслей продолжает свое движение с нормальной скоростью, но я видел еще

и то, что немец, которого это замедление времени не коснулось, увернулся от удара и явно собираясь нанести свой, притом в направлении, прямо противоположном тому, в котором находился я. Потому, когда его нога приняла положение готовности к атаке, я изо всех сил напряг мышцы и, когда время вернулось к нормальной скорости а мой враг растворился в очередной вспышке, выбросил правую ногу назад, попав ему ботинком в грудь.

Но немец только расхохотался, впрочем, едва слышно из-за визга и скрежета механизма лифта, отчаянно пытающегося предотвратить столкновение с дном шахты, и мы с ним, практически одновременно среагировав, прыгнули вверх, оттолкнувшись от платформы. Мои ноги были сильнее, потому я смог подняться выше и ухватиться за решетку вентиляции, смяв ее в кулаке и повиснув над немцем, вонзившим в стенку меч и таким образом также избежавшим падения.

Не так уж глубоко под нами лифт врезался в дно шахты и смялся от удара, выбросив вверх куски металла, со свистом пронесшиеся мимо мимо. За ними пришла ударная волна, заставившая все вокруг затрястись, и решетка, за которую я держался, со скрипом отвалилась. Мое тело полетело вниз, прямо к немцу, явно приготовившему мне нечто неприятное. И верно, когда я был уже в метре от него, он уперся ногами в стену и, с силой оттолкнувшись, вытащил из нее меч, попытавшись рубануть меня им. К сожалению для него, его расчеты оказались неверны и острие прошло в десяти сантиметрах от моих ботинок, а потом он отлетел к другой стене, откуда, столь же ловко оттолкнувшись, взмыл вверх, заноса свой клинок, и исчез во вновь ослепившей меня вспышке.

На этот раз пространства для маневра практически не было, потому я упал навзничь и схватив металлическую балку, приготовился отразить выпад немца. Но темнота, царившая

вокруг, внезапно превратилась в зелень и синеву, а я, долю секунды тому назад лежащий на обломках грузовой платформы в шахте лифта, вскинув над собой обломок, теперь распростерся на лугу под бескрайним океаном неба, подняв вверх руку, чтобы защититься от яркого света Солнца.

Ветерок, принесший с собой ароматы цветов, отогнал дымок, который источала моя одежда и тело, и я, присев, протянул перед собой руку и, сорвав одуванчики, растущие неподалеку, махнул ими перед собой. Семена разлетелись по ветру, а я выпрямился и разбросал кругом опустевшие стебли.

Того варианта «сейчас», в котором я находился мгновения тому назад, более не существовало.

Прошлое изменилось, а благодаря тому, что временной узел раньше запланированного срока оказался под контролем 44-го и 99-го Рейнов, точка, в которой произошло это изменение, не дала новых витков, в одном из которых объект «Призрак» существовал, а в другом- нет. База была стерта с лица Земли, и все, что осталось от ее мрачного наследия- это мои воспоминания. Я пережил это лишь благодаря тому, что в мое тело был вживлен модель перемещения во времени, удержавший его от падения в Лету, и был весьма удивлен тому, что мое присутствие здесь вообще понадобилось 99-му, ведь, после того, как все исчезло, пропали и те артефакты, за которыми меня сюда направили.

Вопрос пропал сам собой, едва я услышал позади тяжелый топот и пыхтение и, быстро отскочив в сторону, выпадом правой ноги заставил атакующего отступить назад.

Обернувшись, я увидел то, что сразу расставило все точки над «и»- немец также пережил стирание базы, хоть и намного тяжелее, нежели я. От его одежды остались жалкие лохмотья, а растительности на теле не осталось вообще. Только то, с помощью чего он остался жив, было целехоньким- нагрудник, покрытый оккультными символами, несомненно,

бывший тем, ради чего я сюда и пришел.
Отличный день сегодня,- произнес я, улыбаясь, на что мой оппонент едва слышно пробормотал несколько грязных ругательств на диалекте кашперских гор и, собравшись с силами, прохрипел- Что ты сделал, сволочь!? Где мы и когда? Где база? Я, все так-же улыбаясь, провел рукой по воздуху так, словно бы отпуская воздушный шар- Ты был там и всеее видел- я нихрена не делал. И мы там, где и были. Только выше. Немец попытался достать меня внезапным прямым выпадом своего меча, который я отбил в сторону ударом подошвы. Это не было так уж трудно- он едва держался на ногах и двигался довольно медленно, чем значительно облегчил мне задачу.

Потеряв равновесие, он упал на одно колено, но, явно отказываясь принять очевидное, внезапно перебросил клинок в левую руку и, выбросив ее вбок в быстрой атаке, чуть было не коснулся острием моего живота.

Отпрянув в сторону, я уже было приготовился к тому, что он сейчас вскочит или растворится в воздухе, как тогда в шахте, но немец рухнул на траву и меч вывалился из его руки, откатившись в сторону.

Споткнувшись обо что-то, я также плюхнулся на землю, но, в отличии от него, быстро вскочил на ноги и вырвал из грунта преграду, на которую и наткнулась моя нога. К своему удивлению, я обнаружил, что это было не что иное, как моя отсеченная рука, и, довольный этим приятным сюрпризом, махнул ей перед собой, отряхивая с ее среза землю и камешки. От этого приятного воссоединения я чуть было не забыл про немца, но он напомнил о себе, подобрав меч и усевшись в траве, смотря на меня с чем-то вроде презрительной ухмылки на лице.

Хорошо держишься, лысый,- сообщил я ему, не сводя глаз от его розовой безволосой макушки и улыбаясь,. Моя война еще не проиграна- ответил он гордо, похлопав свободной конечностью по своему нагруднику. Ты уверен? - пробурчал я

устало, обдумывая, как-бы мне отговорить немца от того, чтобы воспользоваться своим устройством и свалить куда-нибудь в Южную Америку. Но он сам сделал полдела за меня, поведясь на этот блеф и с хитрой ухмылочкой взявшись разъяснить глупому недочеловеку подробности своего триумфа. Эта база- лишь одна из многих. И я- лишь один из многих. Тысячелетний Рейх возродится, подобно Фениксу. И никакое пламя не остановит его!- произнес он с таким апломбом, словно толкал речь с трибуны, а не сидел голым в траве, демонстрируя мне свое перемазанное грязью и копотью хозяйство. Я слушал его пропагандистское выступление вполуха, готовясь использовать тот единственный шанс, о котором сложено столько песен, и достать его атакой, которая должна была отправить немца к праотцам.

И, когда он поднял взгляд и руку с мечом к небу во время кульминационной фразы, я с силой стиснул запястье своей отрубленной руки и, прыгнув вперед, нанес ей рубящий удар, нацеленный прямо в горло моего оппонента. Выступающие под острым углом из среза металлические части перерубили ему сосуды и весь пафос нациста захлебнулся кровью, залившей мне лицо в тот момент, пока я бесжалостно срывал с его торса нагрудник.

У немца хватило сил на последний удачный удар мечом, вскользь задевший мне бок, но насладиться видом моей крови он не успел, отойдя в мир иной сразу после этого выпада и рухнув на траву, выронив из рук меч. Путем декапитации (то-бишь отсечения головы) убедившись, что немец мертв, я отбросил окровавленный меч в сторону и принялся рассматривать свой трофей. Имея в активе только одну руку, мне было довольно затруднительно зафиксировать нагрудник на своем теле, потому я плюнул на это и, в последний раз оглядев луг и тело поверженного врага, плюнул и на него, а затем активировал

модуль перемещения и вывалился на бетон около огромного ангара.

Как обычно, точка возврата оказалась куда выше уровня грунта и я с трудом удержался на ногах, едва не порадовав курящего неподалеку 7-го Рейна зрелищем своего падения мордой оземь. Он поприветствовал меня небрежным взмахом руки и, затянувшись, протянул сигару мне, на что я выразительно мотнул головой в сторону своих трофеев, что удерживал уже из последних сил, и он, сунув ее обратно себе в зубы, подхватил мою руку и нагрудник, после чего ухмыльнулся- Встретил проблемы?

Я вырвал у него из пасти сигару и, затянувшись, направился прямо ко входу в ангар, бросив 7-му небрежное- Ничего такого, с чем бы я не мог справиться.

Глава 12- Рейны 10 и 13- Ограбление в процессе

«Время подобно ребенку, которого ведут за руку- все время смотрит назад- Х. Кортасар»

"Ну а взрослым надо смотреть лишь вперед!- Рейн 10."

Не сводя глаз с зловеще нависшей над головой медицинской станции, занятой восстановлением моей потерянной конечности, я затаился сигарой и крикнул суetyающемуся неподалеку Седьмому- Как дела у остальных? Целиком поглощенный исследованием принесенного мной нагрудника, он проигнорировал вопрос, вместо этого нырнув под стол, на котором лежали его основные инструменты, и вытащив оттуда нечто, напоминающее массивную дрель.

Скрипнув зубами, я подхватил кружку с надписью « Лучший отец в мире», которую использовал в качестве пепельницы, и бросил ее по высокой дуге над головой Седьмого. Один из его многочисленных манипуляторов поймал ее на полпути, заставив владельца удивленно оглянуться. Я неистово защелкал пальцами рабочей руки, привлекая его внимание- Йоу, внимание на меня! Седьмой прикрыл глаза, очевидно, пытаясь удержаться от того, чтобы не сорваться, и, досчитав до десяти, процедил неохотное- Что у тебя?

Как дела у остальных?- произнес я, скопировав интонацию собеседника, на что Седьмой слегка ухмыльнулся и, отвернувшись, бросил мне- Не в курсах, пока что, но 99-й велел тебе сразу-же, как восстановишься и пополнишь боекомплект, отправляться вслед 13-ому. Там ожидают проблемы, потому нашему приятелю потребуется твоя помощь.

Я откинулся на спинку кресла и, взглянув на щупальца станции, проворно скользящие вокруг медленно отрастающего обрубка руки, произнес тихо, скорее адресуя вопрос самому себе- Почему именно я,

интересно? Но Седьмой услышал все и охотно ответил- 44-й и 99-й уж слишком выделяются, как и нулевой. А Третий вне зоны досягаемости. Ты единственный вариант. Стряхнув пепел на бетон пола, я криво ухмыльнулся и поднял глаза к потолку- Временами я задаюсь вопросом, а нахрена я вообще на это подписался? Ты уже забыл про то, что 99-й сделал для всех нас? Сделал для тебя!?- я мог бы поклясться, что в голосе Седьмого проскользнуло нечто, подозрительно похожее на ярость,- Твою задницу практически сняли с электрического стула! Рейн быстро преодолел разделяющие нас метры и стиснул хватку на отворотах моей рубахи- А теперь ты хочешь дать задний ход!? Движения Седьмого были неестественно быстрыми и плавными, но таким меня уже было невозможно удивить или испугать, потому я лениво улыбнулся в его бледное лицо- Ярость порождает сомнения. А ты, как я погляжу, наполнен ими, братец. Его хватка ослабла и Рейн быстро отпрянул, спрятав лицо за пределами света лампы медицинской станции. К обрастающей мышцами руке понемногу возвращались ощущения и я слегка скривился, когда нечто, напоминающее боль, пробежало по телу щекоткой. Разумеется, я, как человек разумный, испытываю некоторые сомнения насчет смысла всего происходящего,- осторожно произнес Седьмой,- Но, в то-же время, 99-й открыл мне удивительные вещи. Вещи за гранью того, что позволил бы мне увидеть обычный мир.

С этимя не мог поспорить, потому кивнул ему и вновь затянулся сигарой, выиграв немного времени на раздумья, после чего продолжил- 99-му стоило-бы быть с нами более откровенным. Мы же все делим поровну, но у него на руках куда больше карт! Хватка на моем горле вновь окрепла, а Седьмой вернулся под свет лампы, приблизив свое лицо к моему- Впредь советую тебе держать такие речи при себе, 10-й. Я куда более терпелив, нежели 99-й, но и мое

терпение небезгранично.

Станция закончила с моей рукой, просигнализировав об окончании восстановления коротким мелодичным сигналом, на что Седьмой среагировал, стрельнув глазами в сторону панели. Мне этого вполне хватило, чтобы от души врезать ему крюком правой в скулу. Голова Рейна от удара подалась вправо, где его уже ждала моя новехонькая левая, отправившая ей навстречу рабочую головку медицинской станции.

Седьмой пробил ее, отправившись напрямиком на пол, а я встал и, разминая руку путем неторопливых вращений кисти в суставе, сообщил валяющемуся в бессознательном состоянии Рейну- Как и мое, Седьмой. Он никак не ответил на это, но я не обиделся, просто перешагнув через его тело и пройдя к столу, где под светом ультрафиолетовых ламп лежал добытый мной в 43-м нагрудник. Его инкрустация горела множеством цветов, показывая любопытному взору целую коллекцию оккультных символов разных эпох. К сожалению, я не был экспертом в этом, потому оставил все эти изыскания на Седьмого, а сам взялся за поиски снаряжения для новой экспедиции.

Использование пушек, не принадлежащих к реалиям тех мест, куда мне приходилось отправляться, было игрой с огнем- даже я, с сомнением относящийся к любым приказам, понимал это, потому остановился на исторически достоверном оружии- шестизарядном карабине, скорее напоминающем револьвер с нарощенными стволом и рукояткой, и паре армейских Кольтов, имеющих барабаны под идентичные карабину патроны.

Уложив их на стол, я достал из шкафа коробки с патронами и начал метолично набивать позвякивающими цилиндрами патронташи. Пока я занимался этим, Седьмой пришел в себя и поднявшись с пола, направился в мою сторону. Мне было плохо видно, что он собирался делать, потому я подхватил один из Кольтов и, развернулся. Но мой

«брат» ожидал этого и, выбив револьвер у меня из руки, быстрой подсечкой под свод ноги опрокинул меня на пол. Патроны разлетелись по полу, но Седьмой прореагировал этот беспорядок, вместо этого надавив ногой на мое горло и прицелившись мне промеж глаз из второго Кольта- Ты не только неблагодарная скотина, но еще и лишен манер! Он был куда как массивнее и я не мог вырваться, но вполне мог сделать нечто другое. Ты забыл о том, что тебе и мне приказал 99-й?- улыбаясь, сказал я, смотря прямо в черный провал дула Кольта,- Он не обрадуется тому, что его плану помешали личные разборки меж двумя его ипостасями! Седьмой скрипнул зубами и, с грохотом бросив револьвер обратно на стол, убрал ногу и отошел в сторону. Я поднялся на ноги и, ухмыльнувшись оцетинившейся манипуляторами спине Рейна, повернулся к столу, чтобы взять с него свой новый костюм и оружие, после чего бросил Седьмому- Наш с тобой разговор еще не окончен! Если он и хотел что-то ответить на это, его ответ слишком запоздал- в следующую за этой фразой секунду мое тело уже несло сквозь время, к координатам телепортера Рейна под номером 13.

Из полутьмы лаборатории и пронизанной зелеными нитями синевы портала я выскочил на пронизывающий каждую клеточку моего существа солнечный свет. Вокруг свистели пули и в клубящемся в воздухе пороховом дыме я едва смог разобрать силуэт Тринадцатого, медленно бредущего по песку ко мне. Я уже было собирался поприветствовать его, как столкнулся с выскочившим из дыма человеком в мундире. Едва увидев меня, он яростно заорал и всадил мне в грудь пулю из своего револьвера. Сквозь броню я ощутил лишь слабый толчок и, шагнув вперед, ударил солдата тыльной стороной ладони по лицу, отбросив в сторону и, весьма вероятно, сломав челюсть.

Прокатившись по песку, солдат замер в довольно неудобной позе, а я, подобрав его револьвер, прицелился в сторону стоящего неподалеку поезда. Насколько мне было видно, рельсы по обе стороны от состава были уничтожены и ему некуда было деваться, так что мы с 13-м могли спокойно сделать то, за чем сюда пришли. Он встал рядом и, взяв свою винтовку наизготовку, оскалил зубы в ухмылке- Как по рыбам в бочке стрелять. Я скосил на него взгляд и, оценив то, насколько была повреждена синтетическая плоть, пробурчал- Будем надеяться, что так оно и будет.

Пуля, выпущенная кем-то из занявших оборону в вагонах стрелков, ударила меня в щеку, с визгом срикошетив в песок, и мне пришлось ответить, пару раз наугад пальнув в сторону поезда. 13-й также сделал выстрел и, насколько я мог судить по воплю, донесшемуся из вагона, его заряд достиг своей цели. Неплохо,- сообщил я ему, прикладывая раскаленный ствол «Кольта» к раненой щеке. Обожженная плоть зашипела под металлом, а наблюдающий за этим 13-й покачал головой- Бесплезно прижигать сейчас. Весьма вероятно, что к концу дня мяса на наших костях вообще не останется.

Поживем-увидим,-бросил я ему, начиная двигаться вперед, и все еще качающий головой 13-й последовал за мной сквозь пороховой дым. Видимость была аховая, даже несмотря на царящее над всем этим адом Солнце, да и оно, скорее, мешало мне целиться, поскольку инфракрасные датчики не различали отдельных целей в духоте вагонов. Но с каждым метром я был все ближе к ним и вот, наконец, добрался до состава и, пройдя мимо впустую тратящих на меня порох и пули солдат, влез по ступеням и вошел в вагон.

Там было человек двадцать, спешно перезаряжающих свои винтовки и револьверы и вновь и вновь пытающихся понаделать во мне дыр с их помощью. Их упорство вызывало определенное уважение, но время поджимало,

потому я быстро преодолел разделяющие нас с ближайшим солдатом метры и ударом рукояти револьвера раскроил ему череп. Его приятель выстрелил мне прямо в лицо, но 13-й ответил ему той-же монетой, пусть с запозданием, но прикрыв меня сбоку. Остальные солдаты таки перезарядились и грянувший винтовочный залп снизил видимость в вагоне практически до нуля.

В дыму мы с 13-м практически потерялись, но противник поспешил вывести нас из этой неловкой ситуации, решив провести еще одну групповую атаку. Свистящий вокруг свинец дал нам направление и мы оба синхронно открыли огонь в сторону дульных вспышек, заставив солдат дать нам новый дополнительный ориентир- вопли раненых и стоны умирающих. Едва барабаны моих «Кольтов» опустели, как я перехватил их хватом для ближнего боя и прыгнул вперед, раскидав столпившихся в узком проходе солдат, как шар- кегли. 13-й остался позади и, также перейдя на револьверы, начал стрелять из них, едва не попав мне по голове.

Целься выше полутора метров!- рявкнул я, сражаясь с воткнувшимся штык мне в бок солдатом. Прилетевшая долю секунды спустя пуля вошла ему в одно ухо и вылетела из другого, повалив его бездыханное тело на пол, а я прорычал- Спасибо большое!, вставая на ноги. 13 пробрался мимо меня и выстрелом в упор свалил усатого здоровяка, пытающегося в горячке боя перезарядить свой «Кольт» армейского образца, после чего развернулся и, поглядев на меня, расхохотался- Ну я же говорил!

Встав на ноги, я смерил его недовольным взглядом и уселся на заляпанную кровью скамью для того, чтобы перезарядить оружие. 13-й также устроился неподалеку и, оглядев вагон, задумчиво произнес- Мы строим вокруг себя горы тел и чем они выше, тем в большей безопасности мы себя ощущаем. Вогнав в барабан последний патрон, я

провел револьвером по рукаву, слушая, как тот крутится, а затем перевел тяжелый взгляд на собеседника- Главное тут не высота, а то, чьи тела мы кладем на эти стены.

Пару секунд мы с ним играли в гляделки, но практически одновременно отвели глаза и молча двинулись вперед. Большая часть солдат предпочла бегство битве, обреченной на поражение, и, проводив взглядом удаляющиеся прочь к горизонту синие точки, мы с 13-м дошли до вагонов, отмеченных символом всевидящего ока. Замки и цепи, защищающие золото, не могли остановить нас и уже через полминуты 13-й баякал на ладони внушительного вида слиток, а я рассчитывал общую сумму добытого нами.

Глава 13- Рейны 19 и 44- Пещеры

"Мы превращаемся в прах, но наши слова и наши дела живут вечно- Авраам Линкольн"
"Они живут лишь пока их помнят- Рейн 99"

Чем дальше мы с 44-м продвигались по туннелю, тем мрачнее я становился, если таким образом, конечно, можно охарактеризовать полторы сотни килограмм пластика и металла, лишённые даже намека на мимические мышцы. За нашими спинами осталось логово змея и там же остались все планы ответвлений и рукавов пещеры, сделанные мной загодя- теперь я шел по Терра Инкогнита и каждый шаг в темноту давался с трудом.

Узел- невидимое глазу и большинству детекторов из более продвинутых эпох скопление полей и струн (Простите, ученые мужи и жены, закройте глаза и забудьте об этих строках.), должен был находиться прямо в центральной камере, но его там не было и все мои планы, состоящие из множества переменных, изменялись каждую секунду, и далеко не в лучшую сторону.

Нытье 44-го, сгущающего по своей плоти, также действовало мне на нервы, с каждым мгновением уменьшая его шансы на благополучное возвращение в Точку Ноль.

И, сложив все это воедино, вы поймете, почему я, увидев впереди свет, рванулся к нему, почти позабыв о любой осторожности.

Большая часть датчиков практически сразу зашлась красным, сигнализируя о том, что и так было очевидно- Узел был прямо перед нами, как и множество светящихся сквозь тепловизоры красным и желтым неизвестных переменных для того уравнения, что я уже давно зову жизнью.

Вернувшись к обычному для людей видимому диапазону, мы практически синхронно присели, чтобы оценить обстановку и выработать стратегию, но обитатели пещеры лишили нас роскоши неожиданной атаки- яркий свет чего-то похожего на прожектор

выхватил наши силуэты из тьмы и голос, явно усиленный чем-то вроде мегафона, провещал, породив эхо за нашими спинами- Господа Рейны! Попрошу к барьеру! Одним из неприятных моментов владения и проживания в наших нынешних телах является то, что их фоторецепторы весьма уязвимы к резкой смене интенсивности освещения. Мы с 44-м мгновенно были ослеплены этим светом, но не доставили существам по ту сторону прожектора удовольствия видеть, как мы трем глаза и крутим головами, вместо этого неподвижно застыв на месте, подобно статуям, и ощупывая окружающее пространство одной из резервных систем- эхолокаторами, наподобие тех, что используют обычные обитатели подобных пещер- летучие мыши. Источник голоса находился в пятнадцати метрах от нас, в середине большого открытого пространства и не двигался с места, в отличии от окружающих его более мелких существ, суесящихся вокруг расставленных около Узла массивных цилиндров. Пока мы изучали местность, голос продолжил свою приветственную речь и, к своему немалому удивлению, я стал замечать в ней до боли знакомые нотки. 44-й не знал и процента того, что знаю я, потому его руки крепче сжались на рукояти оружия. Какая-то часть меня почти хотела, чтобы он проявил свои (наши) худшие качества и рванул вперед, в самоубийственной атаке, но, в кои-то веки, он сдержался и прошипел- Это чертова засада, вот что это!

Голос расхохотался и проревел- Ты чертовски прав, но силки я ставил не на тебя! 44-й тут-же парировал- Я попал в них, мы попали в них и теперь тебе придется иметь дело с нами обоими! Голос вновь рассмеялся- О, я знаю это. И знаю слишком хорошо. В луче белого света, бьющем в наши с 44-м лица, что-то мелькнуло и огромная тень, отброшенная стоящим перед прожектором человеком, легла на стену пещеры за нашими спинами. Свет чуть померк и 44-й

пробормотал что-то весьма нецензурное, увидев, что стоит перед нами.

Он был высоким, во все два с половиной метра, одетый в кожаный френч армейского образца, галифе и начищенные до блеска сапоги. Кожа, в тех местах, где ее не прикрывала одежда, была цвета вываренной колбасы и настолько тонкой, что сквозь нее просвечивали черные прожилки, а лицо, оно было отдельной темой. Единственным островком более-менее здоровой кожи было лицо, что было хорошо знакомо нам с 44-м. Это было наше лицо, это было мое лицо.

Заметив, что я не свожу с него взгляда, здоровяк слегка повернул голову, слишком большую для того, чтобы срезанное с останков моего тела лицо сидело на нее идеально, и рассмеялся- Ну как тебе, а? Негоже, чтобы такая красота пропадала в денатурате! 44-й, приподняв меч, наставил его на великана и угрожающе произнес- Это не твое и никогда им не было! Великан перевел на него тяжелый взгляд и пробулькал низким и властным голосом- Это лицо настолько же мое, сколь и ваше. 99-й не сказал тебе, не так ли?

44-й стрельнул в мою сторону быстрым взглядом красных огней, после чего уставился на здоровяка- Он много чего мне рассказал. Но тебя в его словах не было. Великан упер руки в бока и хохотнул- Ха! Я бы тоже не особо распространялся о тех, кого бросаю в прошлое, помирать на останках очередного мира! Я- твой брат, но убью любого, кто назовет меня Рейном, теперь имя мне- Миллениум!

На последних словах он вскинул вверх руки и проорал «Миллениум» прямо в свод пещеры и эхо многочисленных ликующих воплей вторило ему. Существа, бывшие спутниками великана, коренастые и низкорослые, все как один заголосили, повторяя «Миллениум, Миллениум!»

44-й все еще переваривал услышанное, но у меня

не было времени на дискуссии, что непременно последовали бы за тем, как он додумает таки, что мне сказать, потому я облегчил себе задачу, воспользовавшись тем, что держал в тайне от всех своих ипостасей- устройством удаленного отключения механического тела любого из них. Груда металла, некогда бывшая довольно полезным инструментом, медленно повернула ко мне голову и красные огоньки в них погасли.

Миллениу мвосхищенно хлопнул в ладоши (Звук был такой, словно два валуна ударились друг об друга) и прокричал- Ну можно ли быть еще большим г-внюком!?! Его палец нацелился в моем направлении и здоровяк произнес, теперь куда тише и с интонацией, весьма напоминающей угрозу- Со мной твой трюк не прокатит, ублюдок. А вот тот, что придумал для тебя я, вполне себе удастся! Запускайте машину, ублюдки!

Эти слова не могли означать абсолютно ничего хорошего, потому я, более не надеясь ни на свое оружие, ни на замершего неподалеку металлической статуей 44-го, попытался использовать модуль перемещения для внезапной смены дислокации. Но он был мертв, как камень, никак не реагируя на вбиваемые мной координаты. А вот Миллениум заметил мои потуги и оценил их презрительным смешком- Я же говорил!

Что ты сделал, м-ть твою!?!- произнес я намного громче, чем следовало бы и многие из обступивших Миллениума приземистых коротышек яростно зарычали. Я обвел их угрожающим взглядом, втайне надеясь на то, что кто-либо сорвется и создаст суматоху среди остальных, и шанс на бегство- для меня. Но меня они ненавидели меньше, чем боялись своего господина, и все, чего я добился- очередной порции снисходительных смешков от великана. Он слишком хорошо усвоил мои уроки и продумал практически все варианты того,

что я могу выкинуть, будучи загнанным в угол. Но мы уже давно не виделись, и за все эти годы старый пес выучил несколько новых трюков. И получил пару болезненных уроков, что теперь предстоит выучить и тому, кто столь нахально именуется Миллениумом.

Узел за спиной великана ожил- скопище мерцающих в полумраке нитей, бесконечно сплетающихся, крутящихся вокруг своей оси и исчезающих в сердцевине их сплетения, чтобы вернуться смесью новых оттенков и света.

Слуги Миллениума испуганно зашептались, отпрянув в сторону от опекаемых ими машин, а он сам резко прыгнул вперед и отвесил мне оплеуху, отшвырнувшую мою тело в сторону. По пути я зацепил 44-го ногами, одновременно передав его телу сигнал включения, а сам, упав на камни со звуком рухнувшего с лестницы рыцарского доспеха, тут-же откатился в сторону.

И как нельзя вовремя, ведь мой брат, едва стряхнув с себя вынужденное бездействие, подхватил свой исполинский меч и атаковал меня. Миллениум, уже было изготовившийся драться на два фронта- со мной и с 44-м, теперь смеялся, глядя на то, как огромное лезвие пытается превратить мое тело в металллом, а за его спиной Узел переливался смесью всех цветов спектра, заставляя мелких подручных великана разбегаться в разные стороны, пока он сам зачарованно следил за братоубийственной схваткой.

Огромный валун развалился на две части от могучего удара меча, но я невредимым ускользнул в сторону от лезвия и попытался контратаковать корпусом излучателя, причем достаточно достоверно для того, чтобы упивающийся моим бедственным положением Миллениум не смог бы заподозрить подвоха. А 44-й? А что он? Теперь моя вариация могла в полной мере выразить все то, что чувствовала по отношению ко мне. Никаких тебе масок и сомнений- чистая ярость мести за все тайны и недомолвки. Я не винил его за

это, в конце-то концов эта двухметровая горилла носила в себе часть моего «Я». Потому то, что я сделал секундой позднее, не принесло ничего, кроме горечи потери. Узел выплюнул из себя четыре ослепительно белых шаровых молнии, мгновенно набросившихся на снующих вокруг карликов. Раскаленные добела сферы прорывались сквозь тела кричащих от ужаса слуг Миллениума, за доли секунды прожигая их изнутри, а он сам, взревев от ярости, кинулся ко мне, все еще смотрящему на дергающийся на камнях у моих ног остов 44-го, обожженный плазмой. Одна огромная ручища сомкнулась на моей шее, а вторая вырвала из моих рук оружие и раздавила его в кулаке.

Ты глупец! Они же убьют нас обоих!- проревел Миллениум, попутно пытаясь включить свой телепортатор и совершенно позабыв то, что генерируемое его так называемыми «машинами» поле перебивает все сигналы и делает перемещение невозможным. Моя рука поддела его, нет, мой нос на его лице и одним резким движением вниз сорвала то, что по-праву было моим, с головы Миллениума.

Шагнув вперед, он с силой впечатал мое тело в стену пещеры и заорал, брызгая в меня слюной и кровью- Ты- идиот! И тут в наш, весьма содержательный, диалог вмешалась третья сторона- сферы закончили уничтожение мелких сошек и перешли к главному блюду, выстроившись неподалеку от нас в странное подобие снеговика.

Висящий самым первым страж довольно резким тоном заметил- Три Рейна в одном измерении? Редкая удача! Идущий за ним следом шар ответил мягким голосом- Их уже только двое. Самый последний из Стражей скрипучим тоном заявил- Среагируй мы еще более медленно, тут бы и вовсе никого не осталось!

Второй отметил- Один из них убил другого. Стоит ли нам считать это содействием правосудию? Первый бескомпромиссно парировал- Ты предлагаешь нам дать преступникам шанс

на сотрудничество путем уничтожения друг друга? Скрипучий голосок вновь вернулся в беседу- Я ничего не хочу сказать, но подобный модус операнди занимает слишком много времени. А это сказывается на эффективности всего звена. Первый опередил уже начавшего было что-то говорить второго- Я- ведущий. Мы прибыли сюда, ориентируясь по маячку, и потому содействием будет считаться лишь наличие оногo при себе и сознательная его активация.

Миллениум стиснул на моей шее руки и прорычал- Ах, ты, п--куда! Ты предал меня уже дважды! Я стиснул в кулаке правой свое бывшее лицо, орошая камни капающей с него кровью, и одним сильным ударом в висок опрокинул великана набок, после чего бросил сферам маленький черный кубик. Здесь два Рейна- больше чем достаточно для хорошего рейтинга!- сообщил я белым огням, парящим от меня на расстоянии двух с половиной метров. Они были довольно далеко, но я все равно ощущал исходящий от их поверхностей жар.

Вторая сфера все тем-же мягким бархатным тоном отметила- И впрямь. Хороший рейтинг. Первый шар пару секунд молчал, после чего пробурчал- Этого будет мало. Ну еще бы! Я удивился, если бы Стражи, находящиеся в курсе насчет того, что я из себя представляю, согласились бы на меньшее.

Если вы прибудете сюда через 72 часа, я смогу предоставить вам еще нескольких Рейнов,- изобразив некоторые душевные колебания, что было весьма затруднительно при полном отсутствии мышц лица, выдавил из себя я. Подумав, Стражи вновь вернулись к беседе меж собой. Последний шар выразил подозрения на мой счет, а второй предпочел предвкушать результаты охоты. Третий был безмолвен, но первый не собирался особо долго дискутировать, вместо этого просветив мое тело каким-то лучом, наподобие рентгена. Непохоже, что ты сможешь покинуть это

время. Твой модуль червоточин неактивен, так что мы вполне можем позволить тебе еще некоторое время побыть здесь. А через 72 часа мы вернемся и лучше бы тебе тогда предоставить нам обещанное!- провещал он зловещим тоном, после чего весь квартет исчез, не обременяя себя прощанием.

Глава 14- Рейн 3- Вершина мастерства.

"Вечность-это утомительно, особенно под конец-
Вуди Аллен»

«Все зависит от цены, которой ты ее оплатил-
Рейн 3»

Исход схватки, разворачивающейся внизу, был мне ясен уже с первого удара, нанесенного одним из Черных, потому я спешно начал растирать мышцы, готовясь к дальнейшим событиям. Это не заняло много времени, и, едва последний из стражей пал, как я бросился наверх по ступеням, пробиваясь сквозь появляющихся из ниоткуда монахов, вооруженных разнообразным холодным оружием.

На их стороне были тренировки и медитации, но основным тузом в их широких рукавах был численный перевес. Я не преодолел и половины пути, как практически утонул в хватающих меня за ноги и руки монахах. Каждый мой удар крошил кости и рвал плоть, но их было слишком много- взмах меча-бабочки разрезал мне руку, а выпад сая лишил правого глаза. Мне удалось удержаться на ногах, а потом большая часть моих оппонентов куда-то исчезла, предоставив мне возможность пару раз спокойно впустить воздух в легкие и оценить обстановку.

Внизу, в десятке ступеней подо мной Черные дрались с монахами, перетянув на себя все внимание стражей Храма, и я воспользовался этой возможностью в полной мере, парой прыжков преодолев расстояние до вершины лестницы. А вот там мне пришлось остановиться, чтобы не оказаться нанизанным на копья стоящих там, подобно статуям, воинов в броне древних японских самураев.

Кого ты привел с собой, путник?- спросил один из них грозно, подкрепив свои слова ударом нагинаты о камни. Я провел рукой по ране на руке и, окрасив свои губы соленой кровью, встал в стойку, бросив

стражам- Я пришел один и уйду один! Они синхронно кивнули и столь же единодушно произнесли- Отсюда никто не уйдет!

Сразу за этими словами, пророкотавшими точно гром в лазури небес, последовала атака пяти нагинат, чьи лезвия могли бы пропороть мне живот, но всем, что они смогли разрезать, был воздух, поскольку я одним прыжком перемахнул через стражей и, приземлившись, воткнул свой кулак в основание позвоночного столба одной из монолитных фигур. «Воткнул» было на редкость подходящим словом, ведь мои пальцы ушли глубоко в раскрошившийся под костяшками камень, а сам Страж рассыпался под ударом облаком серой пыли.

Я был удивлен произошедшим и едва не проморгал взмах двух нагинат, лишивших бы мое тело и головы и ног. Но рефлексы на подвели и мне, прокрутившемуся в воздухе на 720 градусов, пришлось спешно нырнуть под ноги одной из статуй, уходя от очередной атаки. И тут я получил прямо в лоб каменным кулачищем, на секунду практически вырубившись. А за эту секунду произошло многое- во первых- Черные смогли разделаться с монахами и теперь облепили статуи, изо всех сил колотя их; и во-вторых- небо над долиной разрезала трещина, сквозь которую пробился язык огня, на самом кончике которого летел тот, кого я менее всего ожидал тут увидеть- Рейн Зеро.

Быстро вскочив на ноги, я встретился лицом к лицу со своим первым Черным. Ростом он был чуть ниже и удары у него были куда как слабее- я понял это по тому, как долго его сородичи возились со статуями. Но он был весьма гибким и удары, нацеленные на суставы и хрупкие участки костей, против подобных тел были недействительны. Мне пришлось полагаться на старые добрые болевые точки для того, чтобы уничтожить этих существ. А это были именно существа- чернота не была чем-то, что можно было

отделить от их тел. Они словно бы состояли из нее.

Ноу их тел были уязвимые места HomoSapiens и я использовал их в полной мере, ломая позвоночники и дробя

черепа ударами кулаков и пяток. Двигаясь к стоящему неподалеку храму, я устилал землю за собой бездыханными Черными и в горячке боя едва не вонзил растопыренные пальцы в глазницы Рейна Зеро, также пробивающего себе дорогу к зданиям. Давно не виделась!- добродушно хмыкнул он, тут-же свирепо рявкнув- Вниз! Я кувырком прошел ему за спину и, подпрыгнув, ударом ноги уложил Черного, уже было собирающегося запрыгнуть моему другу на спину. Он также превратил одного из них в труп выстрелом из своего карабина и, развернувшись ко мне, улыбнулся- Вижу, ты тут не скучаешь!

Я, оскалив зубы в ответной улыбке, сделал шаг назад, чтобы уклониться от выпада алебарды одного из стражей, и, когда ее лезвие ушло глубоко в землю, шустро пробежал по древку и ударом ноги разбил голову статуи на миллион маленьких серых пылинок. Страж рухнул на камни, погребая под собой нескольких Черных, а я отскочил в сторону, готовясь к схватке с несущимися на меня темными фигурами.

Зеро выпрыгнул передо мной и, заорав- Поздоровайтесь с моим маленьким другом!, открыл по надвигающемуся противнику огонь из своего М-14, мгновенно заставив атаку Черных захлебнуться и дав мне время на передышку. Выжило только несколько из нападавших, но и их с головой хватило для того, чтобы уложить моего несведущего в боевых искусствах собрата на землю.

Прокатившись по пыли, Зеро резко вырвал из-под плаща две похожих на банки с газировкой гранаты и бросил их в направлении Черных. Лишь для того, чтобы получить обе обратно за считанные доли секунды. Но в эту игру могли играть и мы, потому как гранаты перехватил я и, выдержав пару секунд,

вернул Черным в тот самый момент, когда они сработали, окутав темные фигуры облаками белого порошка, ставшего огнем в мгновение ока.

Мы с Зеро оказались вне зоны поражения и спокойно наблюдали за тем, как в огненном кольце корчатся фигуры Черных. Перебросив карабин в другую руку, мой компаньон вытащил из карманов разгрузочного жилета запасную обойму и, стукнув ей о цевье М-14, сменил магазин, попутно осмотрев меня внимательным взглядом. Что?- спросил я, ответив ему тем-же.

Ты хорошо владеешь этим телом- произнес Зеро, отработанным движением положив карабин на стиб руки, и, кивнув, обратил мое внимание на свои ноги. Сперва я не заметил ничего необычного, кроме того, что мой собрат был облачен в шорты, а потом глазу открылись неаккуратные швы, соединяющие металл каркаса Зеро с его ногами, ранее явно принадлежащими кому-то другому. А вот я со своим все никак не могу сладить, вон, даже ноги потерял в схватке со Стражем. Один на один, представляешь? Эти штуки,- он хлопнул себя по щеке и скривился- они должны были дать нам шанс щелкать эти сраные жестянки как орехи, Но не все так просто!

Технология нашего общего врага также не стоит на месте- задумчиво протянул я, вытащив из огня обугленные останки одного из Черных. Большая часть черноты была уничтожена огнем, обнажив белоснежные кости, без сомнения, принадлежащие Homosapiens. Зеро также подошел поближе, изучая их,

а затем нагнулся и, отодрав

одно из ребер, без особых усилий сломал пополам. Осмотрев поперечное сечение, он усмехнулся и посмотрел на меня с нехорошей усмешкой.

Что там?- спросил я, с трудом скрывая свое раздражение тем, что Зеро повел себя практически один-в-один как наши ученые, вроде 7-го, или 99-го. И оно только усилилось, когда он покачал головой и, не удостоив меня ответом, с силой опустил ногу на

череп Черного. Кости разлетелись в стороны, а Зеро, опустившись на корточки, принялся инспектировать содержимое черепной коробки Черного. Там не было мозга в его привычной органической форме, а вот проводов и схем там было хоть отбавляй.

Зеро встал и, отряхнув руки и улыбнувшись, ткнул меня пальцем в грудь- Братишка, это не технология врага, это наша технология! Точнее, ее часть. Кем бы ни был кукловод этих болванчиков, он явно знал, где находился склад запасных частей наших тел! Я покосился на обугленные каркасы Черных и пробурчал- Это чертовски хороший ход, и он остается за нашим визави. Зеро хмыкнул- Мы можем проиграть все схватки, кроме последней!

Развернувшись к храму, я кивнул- Верно, и сейчас как раз время ее выиграть! Мой компаньон ослабил и побрел вперед, держа карабин наготове. Я шагал рядом, довольно расслабленно. И правильно сделал, ведь на нашем пути до самих ворот нам не встретилось ничего опасного, и мы одновременно коснулись створок, пропуская наружу свет, практически обжигающий своей белизной.

Это сияние исходило от существа, сидящего внутри центрального зала, и мне пришлось обезоружить Зеро, на автомате попытавшегося открыть огонь по цели, столь напоминающей нам Стражей. Спокойно, дай МНЕ разрулить это!- прошипел я, возвращая ему карабин. Зеро схватил его с выражением практически детской обиды на лице, что мне, с учетом его поведения у останков Черных, весьма доставило и я прошел внутрь храма, улыбаясь.

Зачем ты прошел весь этот путь лишь для того, чтобы разочароваться?- спросило у меня существо, находящееся в самом центре света. Его черты скрывал свет и я с трудом мог разглядеть хоть что-то сквозь его белизну, выжигающую мне сетчатку ака искра сварочного аппарата. Его вопрос

был чем-то из восточных хитромудренных фразочек, любой твой ответ на которые всегда неверен и заставляет почувствовать себя идиотом, но я знал в таких вещах толк и уверенно произнес- Сам этот путь стоил того, чтобы его пройти.

В свете что-то мелькнуло и я заблокировал высокий удар ногой, нацеленный мне в висок, но пропустил последовавший за ним прямой в солнечное сплетение и, едва не полетел на пол от завершившей серию подсечки. Подобная техника была мне знакома, но ответить на нее я пока что не мог- свет все еще ослеплял меня, оставляя мне только одну возможность. И, едва мой невидимый оппонент вновь ударил меня в корпус, я с силой схватил его руку и, определив положение сустава, провел идеальный болевой, окончившийся хрустом. Но, как я и боялся, моего противника это не особо замедлило. Мою спину и поясницу пронзили мощные удары, которые вполне могли повредить даже это тело.

Кончай с ним играть, сломай ему шею!- донесся до меня вопль Зеро, азартно наблюдающего за схваткой со стороны и я уже было собирался ответить ему в довольно таки резкой манере, как ощутил на своей шее удушающий захват. Рука, что я все еще сжимал в своих, была весьма мощной и ее товарка ей не уступала- мои позвонки затрещали и мне пришлось разжать захват. Но я сократил свое отставание по очкам, пару раз от души врезав владельцу ручищ по ребрам и воткнув локоть в живот. Это заставило моего противника выпустить мою шею и заняться своим «бо-бо», а я вскочил и тут-же атаковал вновь. Но моя нога лишь пробила татами, покрывающее пол, а затем из ослепительного света пришел удар, отправивший мое тело в полет до ближайшей стены.

Я ударился спиной о голые бревна и, приземлившись на пол, вновь рванулся вперед, готовясь использовать свое маленькое открытие по-полной. И, когда мой очередной удар

прошел мимо, я нанес свой самый мощный правый крюк в ту точку посреди белизны, откуда открывался самый лучший вид на мои болевые точки. И я попал как раз туда, куда и метил, прорвав оборону моего оппонента. Сияние померкло и я впервые увидел его без скрывающего света. Лысый здоровяк, в обхвате практически в два раза шире меня, сидел на полу, качая искореженным лицом.

Эмм, не хочу вас прерывать,- донесся от ворот встревоженный голос Зеро,- но тебе стоит поторопиться! Я впервые слышал от него подобную интонацию, потому среагировал быстрым рывком вперед, рассчитывая прикончить стража ключей и забрать то, за чем пришел, но тот исчез как раз в ту секунду, как мой кулак коснулся его лба и я приземлился на татами, ощущая босыми ногами холод металла. Ключи! Они лежали на том месте, где сидел страж и, подобрав их, я пару мгновений ощущал себя довольно таки глупо, рассматривая изящную работу неизвестного ювелира и вертя ключи в руках.

Выстрел прервал мои раздумья и, оглянувшись, я увидел Зеро, палящего во что-то, невидимое с моего места. Парой прыжков добравшись до него, я выглянул наружу и выругался-к Черным, уничтоженным нами ранее, прибыло подкрепление!

Глава 15- Рейны 7 и 99- Раскол

«Ад-это сами люди»- Жан Поль Сартр
«Не могу не согласиться»- Рейн 7

Бросив паяльник на любезно поданный кибер-рукой поднос, я откатился в сторону от застывшего на полу гротескного сплетения мышц и металла и, бросив последний взгляд на творение своих рук, коснулся рычагов подачи питания. Генераторы загудели, передавая свою мощь по проводам, прямым к сердцу пробуждающегося гиганта и он ожил окончательно, медленно поднявшись с бетона и уставившись на меня бессмысленным взглядом. «Сатир» ждал приказов и я, оценивающе осматривающий каждый узел машины, гудящей и пощелкивающей манипуляторами под ярким светом ламп дневного освещения, дал ему первое в его жизни задание- Сатир 1, принеси мне стакан воды со стола в юго-западном углу помещения.

Робот энергично рванул вперед, по пути снеся своей головой одну из ламп. Я с практически отеческой гордостью наблюдал за тем, как Сатир ловко лавирует между множества объектов, превращающих пол лаборатории в настоящую свалку механизмов. Он бы с легкостью справился с заданием, если бы не неучтенный мной фактор- спонтанное появление одного из нас. Черное пятно появилось прямо передо мной и оттуда, прямым ко мне на колени, вывалился какой-то металлический цилиндр. За ним последовало маленькое мертвое существо, с уродливыми искаженными чертами лица, и сам виновник торжества- порядком помятый 99-й.

Обшивка «Сатира» еще не была полностью закончена, и он воспринял это вторжение весьма агрессивно, попытавшись напасть на Рейна сзади. Я не успел отдать роботу команду на отмену атаки, а вот 99-му вполне хватило тех долей секунды, что Сатир потратил на перемещение к огневому

рубежу. Рейн схватил со стола массивный разводной ключ и с силой бросил его в робота. Импровизированный снаряд пробил «Сатира» насквозь и, пролетев сквозь лабораторию, вонзился в стену.

Дом, милый дом, мать его,- пробурчал 99-й, поворачиваясь ко мне. Я недовольно всплеснул руками- Нет, ну вот обязательно было ломать его? Рейн отмахнулся и, подняв с пола труп карлика, водрузил его на стол- Посмотри, каких дружков нашел себе Второй. И да, ему таки удалось выжить!

Вот уж что я не рассчитывал услышать, так это имя давно пропавшего Рейна, потому мой ответ был быстрым- И где он? Почему ты не привел его с собой? 99-й посмотрел мне прямо в глаза и процедил- Он повернулся против нас, убил 44-го. И мне пришлось уничтожить его.

В моей олове злорадно усмехнулся 10-й и все его слова пробежали перед глазами, подкрепив все те сомнения, что я и так носил в себе уже долгое время. Но они там и остались, а сказал я совсем другое- Отчаянные времена- отчаянные меры, не так ли?

99-й хлопнул меня по плечу и, пройдя сквозь лабораторию, открыл шкаф, в котором хранились запасные части для его тела, и начал греметь его содержимым. Я же пару минут переваривал услышанное, но потом взялся за исследование принесенного Рейном тела. Наведя на тело болезненно-белый свет лампы, я осмотрел похожую на искусственную, грубую кожу и застывшее в гримасе боли лицо. Причиной смерти было огромное отверстие в груди, края которого были оплавлены, явно от воздействия сверхвысоких температур. Я видел такое при применении плазмагана, но тут скорее было плазменное орудие. А такого у нас на вооружении пока что не было.

Это ты его так?- поинтересовался я словно-бы ненароком, и получил односложный отрицательный ответ со стороны шкафов.

99-й не стал дожидаться того, что я потребую более объемного разъяснения и, подойдя к столу, положил на хирургическую сталь слегка поврежденную карту памяти- Вот здесь большая часть произошедшего с самого начала миссии. Помимо Второго, мне встретились необычные Стражи, с которыми мне даже не пришлось сражаться. Рейн печально хохотнул и покачал головой- Чем дальше, тем веселее.

Мельком просмотрев видеофайлы, я убедился в том, что 99-й рассказал мне, дай Бог, одну четверть правды о произошедшем, но не стал поднимать вопросы взаимного доверия раньше времени, вместо этого подойдя к лежащему на столе цилиндру и спросив у Рейна- А это что за штука? Надеюсь, ты не припер сюда бомбу?

99-й посмотрел на меня с оттенком обиды во взгляде, а потом, вместо ответа, занялся глубокой раной, зияющей у него на боку. По-видимому, выяснять, что-же это такое, придется мне самому, потому я щелчком пальцев подозвал к себе кибернетическую руку, все-еще держащую на весу поднос с паяльником, и принялся исследовать загадочный цилиндр.

Проведя пару раз рукой над его обшивкой, я убедился, что на ней нет датчиков давления или чего-либо в таком духе, обещающего приятный сюрприз тому, кто решит вскрыть цилиндр. Оболочка была разбита на сегменты, один из которых я успешно удалил, получив, тем самым, доступ внутрь. А там моим глазам открылось зрелище, достойное пары-тройки Нобелевских премий. Второй смог сделать то, над чем я грел голову уже пару лет- подавляющее поле для любого устройства перемещения сквозь червоточины. Ему не хватило только достойного элемента питания, способного выдать напряжение, необходимое для работы поля.

Жааль,-протянул я, опершись обеими руками об стол и склонив голову в немой скорби.

Кого или что?- спросил Рейн 99, все еще возясь с повреждениями корпуса. Жаль, что тебе пришлось убрать Второго. Он был чертовым гением!- мой кулак опустился на поверхность стола, оставив в ней глубокую вмятину. 99-й наклонил голову и тихо произнес- Мы же можем его вернуть, если воспользуемся одним из кристаллов. НЕТ!-развернувшись на 180 градусов, я ткнул в него пальцем и добавил, уже тише- Эта технология нам пока что не по зубам! Рейн хмыкнул- Ой, да ладна! Мы всегда играли с огнем и ВСЕГДА выходили из пожара на своих двоих, улыбаясь и шутя.

А 2-й, а44-й?- угрюмо сказал я, смотря 99-му прямо в глаза. Он закатил их и выдавил из себя- Дерьмо случается, ты же в курсе. Я вернулся к машине и, подключив ее к генераторам, бросил ему- Если это допустить. Рискую потерять наших людей, я больше не стану использовать непроверенную аппаратуру!

99-й ничего на это не ответил, но я догадывался, что сказанное мной сильно не понравилось нашему вождю. Но он знал, что тут я прав, потому-то в воздухе не носились проклятия и вопли, коими 99-й иногда подкреплял свой авторитет. Вместо них в лаборатории воцарилась угрюмая тишина, нарушаемая только равномерным гудением Подавителя поля. Очень занимательно- сообщил я после того, как провел пару тестов,- Это устройство и в самом деле работает! На дистанции в 200 метров от центра поля невозможны любые перемещения через иные измерения!

И сколько энергии оно жрет?- с интересом спросил 99-й, осматривая Подаватель. Получив ответ о том, что совсем немного, в сравнении с нашим обычным снаряжением, Рейн довольно кивнул и махнул рукой в сторону цилиндра- Отрубай его. Скоро сюда должны переместиться 10-й с 13-м и их груз, а я не хочу, чтобы они потерялись во временных потоках.

При упоминании 10-го я помрачнел и 99-й, всегда внимательно следящий за мимикой любого собеседника, тут-же спросил- У тебя есть что мне сказать? Его глаза напоминали прицелы, потому я довольно быстро рассказал ему о своих опасениях насчет 10-го. Я не чувствовал ничего по поводу того, что 99-й, крайне щепетильный в вопросах верности общему (читай- только его) делу, сделает с 10-м. В любом случае, одному из нас придется убить другого. И я лучше сделаю это первым и чужими руками.

Подавитель отключился, оставив после себя только кислый привкус на вкусовых рецепторах рта, и мы с 99-м вернулись к тому, чем занимались, посвятив этому все те полчаса, что остались до расчетного времени прибытия наших собратьев. Я запихнул тело карлика в холодильник, и закончил ремонт Сатира, время от времени поглядывая на 99-го, погруженного в починку своей обшивки. Излучатель лежал на столе около его правой руки, и от меня не укрылось, как Рейн быстрым взмахом пальцев повернул его так, чтобы быстро схватить и выстрелить, в случае необходимости.

За 45 секунд до того, как вернутся 10-й с 13-м, 99-й негромко произнес- Когда они придут, включи поле, понял? Я столь-же тихо ответил- Да, я включу поле.

Отсчет близился к нулю и чем ближе была заветная цифра, тем сильнее я нервничал, обдумывая возможные варианты того, как повернутся события в момент появления наших горячих парней. У всех участников событий было оружие, всех, кроме меня, потому-то мне и было так не по себе. В самом худшем из итогов, рассчитанных мной, шальная пуля повредила один из генераторов и последующая за этим цепная реакция уничтожила половину комплекса и маскирующее поле, выдав наше местоположение Страже времени. А это было гарантированной кончиной для всех. На менее мрачном пути

лежали тела 10-го с 13-м, убитых двумя выстрелами из оружия 99-го, что само-по-себе было не таким и плохим поворотом, ведь после того, как на его глазах будет убит его товарищ, да еще и таким образом, на 13-го нельзя будет особо положиться.

Когда воздух в зоне прибытия подернулся чернотой, мы с 99-м приготовились действовать, но вместо двух фигур, стоящих в скрывающем их черты темном облаке, увидели только одну, обернувшуюся добродушно ухмыляющимся бородатым крепьшом. Он шагнул вперед и, вскинув над головой руку, заявил- Ну и дела! Мой приятель не соврал, тут и в самом деле просто таки удивительное место!

Глава 16- Рейны- И остался один.

"Есть три вещи, которых боится большинство людей: доверять, говорить правду и быть собой- Достоевский"

"Свои страхи нужно победить, встретив их лицом к лицу,- таков путь к силе. Но доверять другим все равно не стоит- Рейн 99"

Следовало отдать им должное, 10-й и 13-й все филигранно рассчитали, появившись из черных провалов

червоточин как раз в те секунды, что я с 7-м тупо пялились на незваного гостя.

Они выбрали точки входа в нескольких мерах друг от друга, сразу-же бросившись в укрытия и открыв по нам огонь из имеющегося в их распоряжении оружия.

Пули отскакивали от моей брони, кроша все вокруг. 7-й, быстро укрывшись за моей спиной, проорал- Да что эти дебилы делают!?!? Если они попадут в генератор, все наши многолетние усилия пойдут прахом!

Бородач,спешно упавший на пол, крикнул в сторону стрелков- Во имя Одина, что ты творишь?

13-й, увлеченно палящий по мне из винтовки, быстро ответил ему- Это наши враги!

Стреляй по ним! До того, как новый игрок успел выбрать сторону, я, не имея особых оснований доверять ему, неторопливо взял со стола пистолет и, активировав блокираторы в телах 10-го и 13-го, навел оружие на него со словами- Нас друг другу не представили и, пока вы не сделали ничего глупого, я поспешу исправить это досадное упущение. Я- Ник Рейн, брат этим двоим, и я не советую принимать их сторону в нашей маленькой ссоре.

А я-Сигурд Черный!- провозгласил незнакомец, аккуратно положив на пол свой автомат,-

И, пусть Алекс Железная рука и помог мне пережить встречу с тем охотником, я предпочту остаться в сторону от ваших семейных дрызг, в силу того, что он меня обманул, используя в качестве приманки.

Его взгляд скользнул по замершим, точно статуи, силуэтам 10-го и 13-го, а затем вновь устремился на меня. Хоть ему и

было лет под сорок, как минимум, держался и двигался Сигурд весьма плавно, и оттого я не сводил с него глаз, отрывисто бросив 7-му,- Обезоружь их и подключи к базам данных. Для их-же безопасности их надо изолировать.

Бородач отступил на пару шагов в сторону от пронесшегося мимо 7-го, а потом улыбнулся и произнес, поглядывая на пистолет в моей руке,- Полагаю, кризис разрешен. И я бы не хотел более злоупотреблять вашим гостеприимством. И, прежде чем я успел хоть-что сказать, Сигурд Черный растворился в воздухе тем-же манером, как и появился. Его оружие исчезло вместе с ним, а мне осталось только выругаться и надеяться на то, что в памяти 13-го, или 10-го, найдутся сведения о нашем таинственном госте.

Так что там с полем,- пробурчал я в сторону 7-го, суetyящегося вокруг статуй Рейнов с кабелями. Он посмотрел на меня и виновато произнес- Я не знаю, как ему удалось обойти блок, но он сделал это! Все интереснее и интереснее,- устало произнес я и едва последнее слово слетело с голосового синтезатора, как в лаборатории появились еще гости- Зеро и 3-й, сжимающие в руках ключи. Серебряный и Золотой- как я планировал!

Отличная работа, парни!- обрадованно сказал я, бросив на стол пистолет, на что они ответили довольными кивками и уставились на разгром вокруг и сидящих на полу 10-го и 13-го. Третий нарушил воцарившееся молчание вертящимся у него на языке вопросом- Что тут произошло, черт возьми? Зеро незаметным (так он думал) движением перевел свой излучатель в боевой режим, но я не дал ему натворить глупостей, заблокировав его систему и быстрым движением руки вновь подхватив оружие со столика.

Не надо делать то, о чем потом пожалеешь,- угрожающим тоном сообщил я Третьему, нацелив пистолет ему в переносицу. Он

был ошарашен тем, как повернулись события, но взял себя в руки и, вскинув вверх пальцы, угрюмо сказал, смотря на меня исподлобья- Я и так уже наделал слишком много всего, достойного лишь сожаления. Но на то я и часть тебя, чтобы идти таким-же путем, не так ли?

Седьмой высунулся из-за стены, за которой укрылся, и спросил у меня подчеркнуто деловым тоном, старательно скрывая свое недовольство- Зеро также подключаем? Я медленно кивнул и добавил- Будь так любезен, заведи у Третьего Ключ и не перегораживай мне сектор прицела. Рейн кивнул и, быстро исчезнув из вида, вынырнул из-за укрытия и подошел к Третьему, вынув ключ у того из руки.

А потом встал меж нами и, холодно посмотрев мне прямо в глаза, произнес- И что будет дальше? Пустишь всех нас в расход, как 44-го или Миллениума? Я не ожидал подобного, тем более со стороны того, кто немногим ранее помогал мне в разработке блокираторов и тюрьмы для сознаний, и растерялся, дав Третьему время на то, чтобы подобрать с пола автомат Сигурда и нацелить его на меня из-за спины Седьмого.

Похоже,они думали, будто-бы я не предусмотрел подобную ситуацию, и они были правы. Со стороны Третьего, которого я вытаскивал из лап смерти, и Седьмого, гению которого дал почву и простор, я не ждал таких неприятных сюрпризов, но гнев, что я, уже ожидая хэппи-энда всей этой истории, испытал при подобном повороте сюжета, решил все за меня. Моя рука дернулась в сторону и пистолет выплюнул светящийся белым шар прямо в генератор.

Да, я пушу всех ва...- эти слова утонули в грохоте взрывов, испортив мне отличную громкую фразу, но рожки, что скорчили Третий с Седьмым в свои последние моменты, слегка подсластили мне пилюлю.

А потом огонь и взрывная волна бросили мое тело в стену лаборатории и я, пробив металл и бетон, вылетел наружу, на поверхность планеты, освещенную

фиолетовым светом здешнего светила.

Гравитация, чья сила тут была примерно в шесть раз слабее Земной, смягчила мне падение и я пару минут лежал на камнях, проводя внутреннюю диагностику.

Все основные системы были в полном порядке, спасибо гению 7-го и моим материалам, но вот синтезатор голоса и правый оптический сенсор были повреждены, потому картинка, которую я получал, была довольно-таки смазанной. Но все то были мелочи- а картина в целом была не так уж и плоха.

Данные, что собрали мои столь свободолюбивые подопытные, вряд-ли были уничтожены взрывом, ибо сервера были защищены, как надо, а признаков активности со стороны бывших в комплексе Рейнов я не фиксировал.

Даже то, что система маскировки была уничтожена, абсолютно меня не огорчало. Это был всего-лишь очередной шаг на оочень длинном пути и, едва я покину это место, как атомные бомбы уничтожат все следы моей деятельности здесь, а я затаюсь на некоторое время и буду готовиться к тому, чтобы сделать следующий ход. Моя война против времени не окончена и пока-что я веду!

Глава 17- Рейн- Эпилог

"Не жалей пули на недобитого врага, иначе потом он может обойтись тебе куда дороже этого куска свинца- Рейн 99"

Боль для меня осталась в далеком прошлом, но неприятные ощущения от утери контроля за ситуацией успешно ее замещали. Так что, когда удар, нанесенный справа, прямиком в слепую зону видимости поврежденного глаза, подбросил мое тело вверх и в сторону, я скривился, будучи неспособным сгруппироваться и в любую секунду ожидая продолжения атаки, но полету никто не помешал и гравитация бесжалостно швырнула меня об землю. Эту силу придал ей нерастроченный импульс удара и мне удалось встать на ноги лишь после доброго десятка кувырков. И вдали, меж собой и руинами лаборатории, поблескивающими неисправными щитами, я увидел искореженную взрывом, неестественно тонкую, фигуру, молча дожидаящуюся чего-то, смотря на меня. Ты всерьез думал, что все будет так просто?- проскрежетал в коммлинке голос Седьмого и он прыгнул ко мне, замахиваясь куском трубы. Благодаря слабой здешней гравитации Рейн взмыл вверх метра на три, потому у меня было достаточно времени на активацию блокиратора двигательных центров его тела и я спокойно ждал, когда он рухнет передо мной. И труба встретилась с моей головой, вмяв ее в плечи и отправив меня на землю.

Седьмой не дал мне придти в себя, вместо этого сразу-же схватив за шею и с силой подбросив вверх, где попытался выполнить на мне захват, заканчивающийся внизу, переломом позвоночника об колено, но я, оправившись от первоначального ступора, сумел собраться и от души врезать ему по голове, отбросив от себя. Это удар лишил меня возможности сгруппироваться для приземления и мое тело рухнуло на землю, как мешок картошки. Но и Седьмой не

избежал такой участи и мы, одновременно вскочив на ноги, столь же синхронно нанесли одинаковые техничные удары кулаками правых друг другу по лицу. Они были отменно сильными и нас раскидало в разные стороны, где мы и встали, разглядывая друг друга и обдумывая дальнейшие действия. Наше выживание не входило в твои планы, 99-й?- бросил мне Седьмой злобно,- Ты всегда заботился лишь о своей шкуре, не так ли?

-Если все пойдет так, как я планирую, все, что произойдет до того момента, вообще перестанет иметь значение,- произнес я серьезно, проведя перед собой рукой так, будто отрезал от воздуха кусок- Так как его не будет вообще. Я сотру все это и мы начнем все с чистого листа так, как мы сами пожелаем.

Седьмой издал странный кашляющий звук и лишь, когда он многократно повторил его, я осознал, что мой, похожий на покрытый кое-где кровоточащей плотью скелет из металла, собрат смеется над моими словами. Ты хоть осознаешь, какой бред ты несешь?- наконец, выдавил из себя он и затем яростно выпалил- Все эти смерти! Все эти страдания! Они были и они останутся! Ты совсем не слушал, что я говорил тебе о природе Вселенной?! Нельзя просто так взять и стереть ее часть!

А что, по-твоему, мы делали до этого момента?- устало сказал я,- Мы стирали линии, петляли, заметали следы, оставляли ловушки- все для того, что Стражи времени не нашли нас до того, как мы сами им не позволим. Седьмой всплеснул руками и с горечью ответил мне- Ах да, Стражи! Скажи-ка мне, почему-же, если они столь опасны, ты, ТЫ! а не они, убил больше наших братьев! Убил десятого, убил зиро, убил третьего!

Этот разговор начал меня злить, большей частью потому, что так я терял на нем драгоценное время, и кулаки сами собой сжались, а я проорал в темные небеса-

Потому-что капуста, бля! Мы все слишком
своенравны и эгоистичны для работы в
команде! Седьмой, зарывав от злобы,
тряхнул головой и рванул вперед, похоже,
твердо решив оставить от меня мокрое
место, но я, предсказав этот порыв,
активировал телепортер и, выбрав
подходящие место и время, промчался
сквозь портал напрямик до поля боя.
В трех метрах от точки моего прибытия взорвался
снаряд и земля, вперемешку с камешками,
осыпали мне голову и плечи, помешав как
следует рассмотреть окрестности, но
это было наименьшей из моих проблем,
ведь Седьмой, оснащенный таким-же
транспортером, рухнул на меня с небес.
Я, услышав треск портала, отпрянул назад
и ударом ноги отбросил приземлившегося
передо мной Рейна в стену полуразрушенного
дома.

Вдалеке ухнуло несколько орудий, выпустивших
в сторону поселка снаряды, и Седьмой,
уже подлетая к стене, ловким движением
руки схватил пролетающий мимо металлический
конус и, прокрутившись вокруг своей
оси, отправил его мне в грудь. Я не успел
бы увернуться, но в последний момент
смог отбить снаряд в сторону, частично
избежав повреждений. Но и остаточной
энергии взрыва хватило на уничтожение
большой части моих детекторов и систем,
расположенных с правой стороны тела,
как и одноименной руки.

Взрывная волна швырнула тело вбок и в полете я
спиной сломал опорный столб, удерживающий
крышу над чем-то похожим на свинарник.
Шифер обрушился на меня, накрыв с головой,
но уже через секунду второй взрыв вновь
выбросил меня на воздух, напрямик под
колеса зеленого джипа, проезжающего
под прикрытием строений. Машина, не
приспособленная к преодолению такого
рода препятствий, перевернулась и
солдаты, оглашая окрестности ругательствами,
высыпались из нее, как грибы из корзинки.

Пресвятая дева Мария, это еще что за хуйня????- проорал один из них на русском, увидев меня, на что я, выпрямившись, спокойно ответил, направившись к ним- Секретная операция, зяма. Тут большей частью были совсем зеленые рядовые, с недоверием нацелившие на меня свои ППШ, но их старшим был офицер, лежащий на земле без чувств, а без его приказов они еще не могли реагировать на изменение ситуации на поле боя с должной оперативностью. И оттого-то я, едва услышав отдаленное уханье пушек, смог разоружить одного из них и очередью из пистолета-пулемета сбить приближающийся снаряд еще на подлете. Другие обрушились на здания вокруг и солдаты с воплями укрылись за джипом.

Обломки застучали по обшивке машины, но их стук не смог скрыть от меня рык Седьмого, выбравшегося из развалин и шагающего к нам уверенной и спокойной поступью. Святой Боже, еще один- простонал один из солдат, но тут в поселок, прямо через здание, въехал ИС, на полном ходу подмяв под себя Рейна, исчезнувшего под могучими гусеницами. Ха!- крикнул я, триумфально вскинув руки вверх, но тут танк развернул башню в моем направлении и мне пришлось спешно ретироваться, прыгнув обратно к лаборатории.

Седьмой,похоже, переместившийся сразу после столкновения с ИС, уже был там, умирая на песке далекого мира, недалеко от своих братьев. Его скелет был смят весом танка, но разум, плененный металлом, еще был жив и Рейн поспешил уколоть меня единственным оружием, что у него осталось. Ты ненадолго переживешь нас, ублюдок! Пусть я и дал тебе практически совершенные технологии- прошептал его голос в моем ухе,- Они все равно достанут тебя. Я все равно достану тебяяя.....

Ударом ноги я оборвал его монолог и, подняв безжизненное тело Седьмого над головой единственной рабочей рукой, метнул его в сторону лаборатории. Вскоре все это

обратится в прах и единственным
свидетельством того, что здесь некогда
было нечто рукотворное, останутся
воспоминания последнего из Рейнов,
Рейна 99.

КОНЕЦ.
или нет?

[Страница книги Рейн-немного хаоса в интернете](#)